

СМЕНА

5

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Парпулова Мама (Болгария)
Девушка.

Нерасов И. (СССР)

Из серии «Страницы былого».

Ян Чин-гуан
(Вьетнамская Народная Республика)
Доставка еды в снежную ночь.

То Нгон Ван
(Вьетнам)

Учительница.

Мановой Лидия
(Румыния)

Мать с ребенком.

Образ женщины — матери, любимой, трудящейся — всегда вдохновлял художников на создание замечательных произведений. Тема материнства и любви неразрывно связана для художника с идеей мира на земле, общего счастья и процветания. Не случайно эта тема стала одной из центральных на выставке искусства стран социализма, открытой в Москве. Ланцетники нового, социалистического мира посвятили многие свои лучшие произведения мастера болгарской и немецкой графики, китайские авангардисты, живописцы Румынии и Албании, скульпторы Венгрии и Советского Союза...

На выставке.

Фото Г. Дубинского.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Март. № 5. 1959 год.

Год
издания
36-й

XII съезд Коммунистической партии озарил ярким светом путь советского народа к коммунизму.

Славная советская молодежь, вдохновенная великой программой коммунистического строительства, вносит в общее дело народа достойный трудовой вклад, уже сегодня развивается в себе лучшие качества, присущие людям коммунистической эпохи. Постиг «жить и работать по-коммунистически» стал девизом сотен тысяч юношей и девушек страны.

Новое рождается в борьбе... Разным, многоликим путем идут к будущему девушки из бригады Аллы Кочетовой; в поисках нового крепнет творческое содружество молодых рабочих Горьковского автозавода, где десятки производственных бригад борются за право называться коллективами коммунистического труда; глубоко волнует молодого фрезеровщика Мишу Чернова судьба его товарища Федора Аршинова... О радостях и тревогах, радужных и творческих поисках энтузиастов семилетия, своим трудом приближающих коммунизм, рассказывают очерки этого номера журнала.

АЛЛА И ЕЕ ПОДРУГИ

Трудно, очень трудно рассказать обо всех тринадцати, хотя каждая из них достойна яркой кисти и широкого полотна...

Бригадир Алла Кочетова за маленьким, изящным станочком, напоминающим миниатюрную швейную машинку. Тонкая проволока наматывается на белый кардик. Это контурные катушки. В радиоприемнике они выполняют таинственную и важную роль: без них радиоприемник «Днепр-5В» будет не красноречивее, скажем, табуретки, на которой сидит Алла. Гудит станок. Но сегодня Алла кажется, что оно не гудит, а грохочет и что их не двести сорок, а пятьсот, тысяча.

— Вам надо лежать, Кочетова, — говорит врач, выписывая рецепт.

Да, в голове словно разместились целый цех со всем станочным хозяйством.

— Не задерживайся, Аллочка, — шепчет подруга, — вночу, ты совсем расворчалась... Не бойся, в бригаде все будет в порядке.

— Знаю, знаю... Я ведь из-за Вали задержалась. Сама понимавешь, каково ей... У Вали Майдаи, организатора культпоходов, сегодня приключилась беда: потеряла театральные билеты на сумму триста рублей. Она не знает, как это случилось. Как рассказать об этом матери? Триста рублей в бюджете семьи — немалая сумма.

В перерыве Алла, переговорах с членами бригады, сказала Вале:

— Я думаю, Валечка, если триста разделить на тринадцать...

— Нет, девочки, что вы! — На глаза Вали слезы. — Я потеряла, и я отвечаю буду.

— Нет, Вале, в нашей бригаде так не пойдут. Ведь бригада наша теперь особенная. Сама же ты говорила: один за всех, все за одного. Правильно, девочки... Ну, вот и хорошо, а теперь пойду домой, боюсь буду.

Людмила Плющенко вылезала проводить Аллу. Она, кажется, единственная из тринадцати не так давно вышла замуж. Впрочем, нет, не единственная. На диване в бригаде уживалась Нина Швец жила в армии прощомыслия. Как-то неприметно вышла замуж Нина. Подруги были обескуражены ее скрытностью, но промолчали. Разные характеры у девушек из бригады коммунистического труда, и с этим надо считаться, не у всех душа нараспашку. Зато савдбу Людмиле Плющенко крепко запомнили девушки. Да что девушек! Весь поселок не выдал такой савдбид! Девушки отдавали Люду за своего же, заводского, — сборщика Воюдою Дробушевского.

Паросом творческого труда охвачен советский завод. Означают цифры великого плана исторической семилетки, превращаясь в тысячи тонн угля и стали, в автомашины, подшипники, тракторы, новые жилые дома, школы, больницы, кинотеатры. И в каждой трудовой победе — достойный вклад женщины нашей страны.

На снимке: слесарь Юрий Плотников поздравляет с Международным женским днем трех подруг: Зою Бухтеву, Ларису Сбириник и Людмилу Пондому — работниц 1-го государственного шарикоподшипникового завода.

Фото М. Муравова.

— Гляди, Володя, люби, не обижай!
 — Обидишь ее, как же! — отшучивался жених. — Вас чертова дюжина, так бока намяте — не охнешь! Нет уж, лучше жить в мире.

Так и живут.
 Людмила и Алла — кандидаты в члены партии. Они ветераны завода и молодежной бригады, ставшей недавно бригадой коммунистического труда. Девочкими пришли на завод. Полуразрушенный, он тогда только начинал жить.

Алла Кочетова долго убеждала начальника отдела кадров:

— Вы не смотрите, что я такая маленькая. Я работала, выслушивала. Семейное положение у меня...

— Какое же у тебя семейное положение?
 — Отец погиб на войне. Мама, двое братьшек — Сашка и Юрка. Надо помогать...

У Лоды Площенко тоже семейное положение: отца нет в живых, мама работает в общежитии.

Выслушав незамысловатые, печальные истории девочек пионерского возраста, директор завода не колебался. Он знает: станут девочки комсомолками. И видел их будущее так же, как и будущее завода: окрепнут, вырастят заводские корпуса, вырастут и эти девочки, укрупнение, худенькие, с синими складками под глазами от недосыпания.
 И вот сегодня они стали гордостью завода, вожакими молодежи. Да только ли молодежи!

Слова бригады Аллы Кочетовой вышла за ворота завода. Недавно всю бригаду пригласили на встречу с писателями, журналистами, партийными работниками. Собравшиеся с живым интересом слушали рассказ Аллы о том, как работают, учатся, дружат девушки.

— Не было случая, чтобы бригада не выполнила производственного задания, мы заступили пятачок приемника сверх плана, — говорила Алла. — Все девушки учатся. Валия Зиброва, например, на третьем курсе Химико-технологического института, Тамара Бернио — на подготовительных курсах в Заочный политехнический институт; там же и Тамара Нецаева, и Элла Голуб, и Валия Мейдан, и другие. Валия Солженик и еще четыре ее подружки учатся в школе рабочей молодежи. Валия Сыр улавляет технику, вечера проводит в городском радиоклубе. А все вместе мы еженедельно встречаемся на курсах самообразования, где изучаем тонкости своей профессии... Как же концерт интересный или спектакль, бригада в коллективном походе. Если беда,

Валия Зиброва склонилась над станком. Сейчас будет готова еще одна контурная катушка.

Фото Г. Ворисова.

неприятности у кого, все начеку. Кто заболит, одна никогда не останется... И работа если не ладится у кого-нибудь, всегда плечо подставляем, обязательно поможем.

Бригадир спрашивали обо всем. Алла отвечала. Но и самой ей хотелось задать вопрос от имени всей бригады:

«Слово коммунизм — высокое слово, да и понятие огромное. Называть-то мы назвались бригадой коммунистического труда. Но достойны ли этого высокого звания? Допустим, достойны: работаем хорошо, помогаем друг дружке, учимся, увлекаемся театром, литературой, все время совершенствуемся. Но достаточно ли этого? А как быть, например, с личным счастьем? Не у всех оно есть. Или должно оно раствориться, как сахар в воде, в трудовом коллективном счастье всех тринадцати — и точно! Счастье человека в борьбе — это общезвестно. Но бывает ведь и так: вокруг подружки, а на душе пусто, и глаза не видят ничего, и только слезы простятся наружу. Ой, сколько еще некоммунистического

рядом с каждой! Вот, например, обманул тебя друг, любимый, или близкая подруга совершила вероломный поступок...

Об этом долго толковали девушки после встречи с писателями и с членами других бригад коммунистического труда. Жаркий был разговор. Каждая думала о своем, примеряла свою жизнь к словам подружек. А поздно вечером, оставшись одна, Алла Кочетова, бригадир, на чьи плечи легли новые заботы, вдруг подумала:

«Так вот же это и есть то новое, что родилось и так важно сегодня: каждая из нас не обычной, невдаждливой доселе, высокой мерой оценивает свою жизнь, свои поступки и намерения. Нет еще идеальных людей. Но на то и борьба, на то и коллектив, чтобы поддержать и помочь, отыскать родимые пятна прошлого, воспитывать благородные черты характера...»

...Лода Площенко, проводя домой заблудившую Аллу Кочетову, заблудившо советует:

- Ты не торопись, Алла, отлепись.
- А кто из наших застра на избирательном!
- Валия.
- Которая! Их четыре у нас.
- Зиброва.

— Глядите, девочки, на спешку не опаздывайте же за нашей Чайной присматривайте... Слышите, Лода? Обо мне не беспокойтесь, все будет в порядке. Главное — Чайку поддержать!

Чайной подружки называют Тамару Нецаеву. Почему так называют, никто не знает, но все частуяют, что у милой Чайки... надломлено крылышко.

Кто надломил его?
 Это длинная и невеселая история, тот случай, когда вокруг подружки, а на душе пусто, и глаза не видят ничего, и только слезы простятся наружу.

Со стороны кажется, будто работает Тамара, как и все. Станочек ее гудит непрерывно, катушки одна за другой падают рядом на стол. Но глаза Тамары нет-нет да и закружатся, а сердце иной раз заноет так, что впрямую ударится головой о стол и зарыдает... Но она сдерживает себя. Член бригады коммунистического труда, комсомолка должна иметь выдержку.

Трудно Тамаре. Как только вспомнит школьную подружку, бесовство оклеветавшую ее, так и слезы, и гнев, и... стики в дневнике:

«Я бы приняла: «Гарьма, стой! Отзовишься и вернешь, дружище. Вместе вылезем подлость на бой. Вместе станем честнее и чище».

Игорь не отозвался. Это знали в бригаде все. Будучи в армии, он поверил лживому письму подружке, ее разговорам и сплетням. Он, безвольный и бесхарактерный, пренебрег

По вечерам Тамара Бернио, Элла Голуб, Тамара Нецаева и другие члены бригады занимаются на подготовительных курсах в Заочный политехнический институт.

дружкой с такой девушкой... нашей Чайкой. Он оскорбил достоинство не только Тамары, он задел и обидел всех девушек бригады. Но Тамара — удивительное дело! — не винила его. Она говорила подругам: «Он безвольный, но хороший. Слишком доверчивый — вот что. Он в бригаду коммунистического труда, я думаю, не подошел бы характера нет. Но если бы в ему все растолковала...» И снова печальная тень на лице Тамары. Подружки понимающе умолкают: Чайка раньше... Любовь!

Мужественно преодолевала Чайка первую свою житейскую грозу. С подбитым крылом она пробиралась в тучах, наперекор молниям, сквозь мрак, к солнцу.

Стопа ее ушибленна и тетрадею отяжелела. Со спины она мчалась на избирательный участок, а с избирательного — на занятия. То курсы радиомастеров, то комсомольское или партийное собрание: она уже кандидат партии. Нет, нет, не согнет ее горе, воли у нее достаточно. Оно чертает силы и здесь, на заводе, в бригаде коммунистического труда, и дома, в семье.

Семья большая — семеро. И все учатся. Отец, паровозный машинист, заканчивает курсы водителя электровоза; сестра с мужем — на пятом курсе университета; один брат заканчивает механический техникум, другой — техническое училище. Также своего рода «бригада студентов». Крепкая, дружная рабочая семья. И только мама на особом, нелегком положении — по хозяйству. Тяжелая у нее обязанность. Всем некогда, все за книгой. А если, улучив минутку, захочешь помочь, хуришься.

— Отдохни лучше. Я сама...

Мать все понимает. И молчаливо сочувствует дочери.

***

Сегодня день бригады набит до отказа разными событиями. И неприятности, и болезни,

Злата Голуб решила шить и 8 марта новое платье. Как не помочь подруге Тамаре Нецветаевой, признанной «мастер» швейного дела, снимает мерку, Валя Пинус помогает выбрать фасон.

Сегодня бригада в полном составе пришла в театр.

и радости неожиданные — все перемешалось. Впрочем, это и есть жизнь, самая настоящая, кипучая.

Из Киева прибыло письмо. На конверте рядом с адресом — «Город Днепродзержинск. Радиозавод коммунистической бригады на моточной Алды Кочетовой» — знакомый трезволик. «Бесплатное письмо. Солдатское». Читали вслух:

«Дорогие девушки!

Узнали мы о том, что вашей бригаде присвоено высокое и почетное имя — коммунистической. Мы понимаем, что заслужить эту честь нелегко. Мы поэтому и гордимся вами. В нашем подразделении тоже разразилось коммунистическое соревнование. Мы стараемся жить, учиться и служить Родине так, чтобы быть достойными светлого будущего, к которому семимильными шагами идет наш победоносный героический народ. В том числе и вы.

Мы очень хотим узнать подробнее о вашей работе, жизни, наши славные подруги.

Идем от вас письма. Желая успехов. С сержантским приветом Владимир Оникенко, Михаил Бедзая».

— Как узнали! — зашумели девушки.

— Из газет, наверно.

— Ура, девочки, слава пришла!

— Слава-то славная, а страшновато как-то этой славы. А ну, как не выдержим, сддим!

— Почему это не выдержим! Мы еще большие обязательства возьмем. Так и напишем. — Сидись, Валюха, пиши подробно. И про

завод. И про семилетний план, про новые корпуса... И про жильё: сто пятьдесят квартир строим. Кто поженится, может...

— Надо, девушки, написать про новый приемник «Днепр-58», который освоили.

— Пригласить бы надо их...

Перед концом рабочего дня в комитет комсомола позвонили из театра: там уже узнали о продаже билетов.

— Не отшивайтесь, дорогие товарищи, — сказала директор. — Билеты ваши не пропали. Мы предоставляем вам тридцать мест. Приходите смело, так, будто билеты у вас на руках. Будем встречать у входа...

Вечером по пути в театр девушки зашли в универсам. На впервые поднимались они грубой по широком ступеним, ведущим в электротдел. Там на полках вместе с телевизорам, магнитофонами и приемниками разных марок стоят и их, цвета слоновой кости, новенькие радиоприемники «Днепр-58».

Резиниво делают девушки за покупателями. Нравится или нет новая марка? Что говорят? Какие замечания? Ведь это они вложили в деревянную обложку чарующую, музыкальную душу!

Чистые мощные звуки наполняют залитый огнями зал магазина. Это пробуют уже все катушки, как говорит Люда, их приемники. Девушки переглаждаются и улыбаются. «Днепр-58» начинает большую жизнь.

Ал. БЫЛИНОВ

г. Днепродзержинск, радиозавод.

Письмо военное читали вслух. И не один раз...

«БЕССОВЕЩНАЯ»

Рисунок Г. Балашова.

ПОЧТИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Теть Грция взяла часы, не топоролись, важно сошла со сцены. Вызвали еще двух дворок, и наконец Нюся услышала свою фамилию:

Анна Спиридоновна Зибина, дворка колоха «Ленинец», премируется...

Иван Антонович сделал небольшую паузу, во время которой у Нюсы на мгновение захватило дыхание.

— премируется велосипедом!

Из-за кулис выкатили машину марки Львовского завода. Нюся вышла на сцену. Иван Антонович пожелал знатной дворке счастья и здоровья, и она осторожно приподняла свою двухколесную премию. Сотни глаз провожали Нюсю, шедшую по залу с этим неожиданным и несильно необычным подарком.

На другой день, едва начало рассветать, Нюся подъехала к ферме на собственном велосипеде.

Как всегда, она была в рабочем комбинезоне, а длинные ее косы были уложены корной, чтобы не распались и не мешали работе.

Нюся хмуро улыбнулась, заметив, как при ее появлении дворки, о чем-то оживленно говорившие, разом и очень подозрительно замолчали.

— Здравствуйте, девочки! — сказала она — Все обо мне судачите? И как только вам не надоест!

— А что, на тебе на одной свет клином сошелся! — ответила за всех кудрявая, как барашек, Стеша.

— Она тоже была на районском съезде передовиков животноводства и сделала речь в городской парижакерской шестимесячной записку. Нюся не обратила внимания на ее рпелнну.

— Неужели велосипеду моему позволено! Так ведь это никому не заказано, — спокойн заметила она и прошла в дальний угол фермы, к своим коровам.

Началась работа. Все было привычно, знакомо. Нюся чистила буронок щеткой, протирала мокрым полотенцем аыма, поворно захватывала стаканчиками доильных аппаратов соски и, заскима ведра в коленях, руками поддевала коров, которые не отдавали всего молока доильным аппаратам. А потом отоснала ведра учетчице. В полдень, возвращаясь с пустым ведром к своему рабочему месту, она услышала, как теть Клупя сарбито преворчала:

— Штань напхляла мужичин, бессовещная!

Нюся обернулась и с улыбой сказала:

— Да ведь так же удобнее работать, теть Клупя, и вам совету.

— Иди, иди, советчица! Нам бы твоих коров, мы бы и в boxes по четыре тысячи надолки!

— Коровы-то у всех одинаковы. Рухи у нас разные.

— Знаем, кекке они одинаковы. Иди от грех!

Дворки уже давно разошлись на отдых, а Нюся все еще скоблила деревянным скребком

пол в своем закуте, чистила бетонные кормушки, с обидой думала: «Ну за что меня бабы не любят? Чего я им сделала плохого?» Домой Нюся приехала поздно. Сила комбинезон, долго полоскалась под умывальником.

— Ты чисто утка: уж больно да вода охоча, — сказала мать. — Ужинать иди.

— Яй водой усталость смываю, — отозвалась Нюся.

Умывшись, она подошла к шифоньеру с зеркальной створкой, расчесала волосы, переплела на ночь косы, надела халат.

Ужинали на дворе, при свете матовой лампы. Ели густую самодельную куриную кашу с сливочным маслом из кружки простого размола. Лхобы мать выпекала высокие, пышные. На вторые были вареники с творогом. Закусывали сладкой пахучей диней...

Нюся помогла матери убрать со стола, вымыть посуду. За этим делом поговорили о разных домашних мелочах и разошлись на покой.

Девушка спала в маленькой комнате. Не загорая света, она настелив распахнула окно, снала с подушки голубую нарядку, аккуратно сложив ее, небрежно поковыряла в забота похлосу, повисла на спинку стула халат. Уже лежа в постели, почему-то тяжело вздохнула и задумалась...

На стене комнаты висел нарядный плакат с ее портретом. Плакат рассказывал о том, как она добились высоких надоев молока.

Ночь выдалась лунная. Мягкая полоска света падала на стену, на плакат. Нюся кинула взгляд на свое изображение и улыбнулась. Она вспомнила о полученном недавно письме, в котором киевской паренек с комбайнового завода писал ей о любви, всплывшая с той минуты, как она в заводском клубе увидела этот плакат...

Тяк и уснула девушка с улыбкой на пухлых, как-то еще ребячьих губах.

А ранним утром, как всегда, подтантуя, строгая, спокойная и величаяя, она снова пришла на ферму. Стеша не зря сказала ей вешла:

— Прищесай! Что только не нагородили бабы вокруг имени своей подруги! Теть Клупя все напирала на то, что у Нюсыни соборные коровы!

— Эй, слышь, соборники, изю всего стада одну к одной подобрала! При такнх-то коровах я бы не столько надаяла. Ты вот от наших притро с половинной тыщи полей, тогда и на велосипеды режьтеж!

Стеша распустила на ферме сплетню, которая не замедлила дойти и до Нюсы.

— Зачем ты, Стеша, набрехала бабам, будь-то я с председателем путансай! Как не стыдно тебе!

Стеша никак не думала, что дело примет такой оборот, но тут же как самоизъятие применила испытанный прием — зардосила:

— Смотрите на нее, люди добрые! Чего я на тебя какой сроду говорила! Кто на тебя говорил чего!

— Ну, не говорила, и ладно, — спокойнй сказала Нюся. — А только вы ей, девчата, не верьте! Смотрите на нее, люди добрые!

Стеша проглотила эту горькую пилюлю, но трогать Нюсю больше не решилась.

— Ну ее, с ней только связаться! — неприятностей не обещались, — говорила теперь Стеша, опасливо поглядывая в сторону знатной дворки.

И только теть Клупя не унималась: ей же давали покоя Нюсыны успехи.

Молодая дворка очень уставала на ферме, и не столько от работы, сколько от обид, несправедливого отношения подруги, постоянного напряжения, в котором она жила. Боясь не сорваться, не накричать на них, не дать им этого козыря в руке. «Пускай беаста, пускай сплетничают, — рассуждала она, — все равно буду делать свое дело, как делаю. А хотят заработать больше, пускай и мои укаса, рук своих не жалуют, как и я. А то вот брошу все, уйдю. Пропалади они пропадом, завистнички бессовещные!»

Однажды Нюся все же решила рассказать о своем горе секретарю колхозной партийной организации.

Вечером у секретаря народку стало полно. Пришла и Нюся, села в стороне и задумалась: «Ну чего я говорю человеку стану! На подругу

Председатель собрания хитрово подмигну кому-то в первом ряду и сказал:

— А теперь товарищ Подкопавев вручит премированным ценные подарки.

Предрайисполкома Иван Антонович Подкопавев, черная, как жук, дородный поимчик мужичина, знавший в лицо и поимено чуть ли не всех дворок района, косога глянул на бумажку, лежащую на трибуне, и зычным голосом проговорил:

— Антонина Васильевна Цоблева, дворка колоха имени Ворошилова, премируется отрезом на платье!

Дружно залопала в ладоши весь зал. К трибуне подошла смущенная и довольная Тоня Цоблева. Она приняла от Ивана Антоновича отрез, завернутый в бумагу и перевязанный голубой ленточкой. Иван Антонович пожал заслуженной дворке руку и, сказал: «Желаю счастья и здоровья!» — снова похлопал на бумажку.

Одна за другой подошли к столу премированные дворки, под аплодисментами уносили награды. Нюся Зибина ждала своей очереди, сначала волновалась, потом начала сердиться. Она знала, что ее имя есть в списке премированных. «Какого же беса он кем-то не выделяет!» — досаждала она. — Или уже вычеркнули...»

Покосившись опять на список, Иван Антонович улыбнулся, провозгласил:

— Аграфина Тимофеевна Краснокутская, дворка колоха «Путь Ильича», премируется золотыми часами!

На трибуне появилась бойкая теть Грция. Она опередила Ивану Антоновича с пожеланиями и сама произнесла речь:

— Получила я от каждой коровы по три тысячи двадцать одному килограмму, а теперь беру надоть по четыре тысячи. И Зибину Нюся на соревнование вызывай! Пускай она, молодое-то, с нами потягутся. А за часы спасибо.

своих жаловаться! Слабость свою выказывать? У него и без меня забот немало. Лучше я сама обиду своего перенесу.

— Вот, Носа, кста ты пришла,— вывел ее из раздумий голос секретаря.

Девушка встрепенулась и почему-то густо покраснела.

— Собирайте коров думать на ферме,— весело сказал секретарь.— Старые-то все зубы съели, отбрасывать их надо. Только корм переводим.

— Это верно,— сразу по-деловому заговорил Нюся.— В моей группе четыре коровы по двенадцатому теленку привнеси, а в других группах есть и старые, не едят ничего, только что чихают.

Начался знакомый разговор. Он втянул Нюся в круг привычных забот, отвлел от той тёмной обиды, из-за которой пришла сегодня сюда. Так и не сказала она ни слова о своем горе: не до него стало, нашли дела поважнее...

Закнула за плечо пеструю шелковую косынку, Нюся шла домой, размышляя о предстоящих переменах.

Всё как и говорил секретарь, старых, малопродуктивных коров отбраковали, ферму пополнили двадцатью первотелками. Возник деликатный вопрос: кому их раздавать? Брать на себя это сложное и невыгодное дело никто из джаров не хотел.

— Раздать их поровну, каждой джарке по одной,— предложил тета Клуя, опесая, как бы не достался ей неразданные коровы.

— Негоже это, по одной-то рассовывать,— говорили другие, более рассудительные женщины.

Четыре ряда одинаковых бетонных кормушек протянулись через весь длинный коровник. Кормушки связывала система труб. По одним подавалась вода к автопоилкам, по другим компрессор отсасывала воздух, создавая вакуум в доильных аппаратах. «Цех заводской, а не коровник»,— с гордостью хозяйки подумала Нюся и вдруг сказала:

— Вот я и возьму на себя этих первотелок. А мне всеобщую корову тета Клуя парадити.

Она у нас покняла. Пусть отодвнет маленькую. Мок коровы хороше, обожженные. Сами знают. Труда не малою, хоть ты и завидуете мне.

Тета Клуя сперва было подозрительно насторожилась: нет ли, дескать, тут какого подвоха? Но все вроде бы для нее получалось ладно. «А может, она смеется надо мной, Нюска-то! С какой это ей радости таких коров в чужие руки отдавать? Она испытывает посмотрела на Нюсю, но та была серьезна и ждала ответа.

— Ну, что ж, дочка, коль не шутишь, спасибо тебе,— сказала наконец тета Клуя.

— Не на чем!

Тета Клуя не заметила легкой иронии в голосе Нюси, она беспокоилась теперь только об одном: лишь бы не передумала девка, от таких ведь коров добровольно отказываются!

Но Зыбина не передумала и горячо взялась за раздоя первотелок. С этого и начался перелом во взаимоотношениях джарок на ферме. Нюся не могла не заметить, что Стеше не терпится о чем-то спросить ее. Но о чем именно? Нюсю сидело любопытство, а заговорить со Стешей первой ей не позволяла гордость. Она ждала, когда полнет терпенье у подруги. Впрочем, ждать пришлось недолго.

— Ты, поди, все слышьшь на меня, Нюся?— дипломатично и как бы извиняясь начала Стеша.

— А чего мне на тебя сердать?

— Оно конечно. А то только зря ты Клуянке коров свои отдала. Она же знаешь, про тебя какие сплетни распускала!

— Знаю!

Стеша вдруг почувствовала, что не с того начала разговор, и разны переменяла тему.

— Нюся, научи меня на велосипеде ездить,— сказала она и вся зарделась.

Нюся сделала вид, что такая просьба для нее нисколько не удивительна, и охотно согласилась:

— Да хоть сейчас пойдём на выгон.

К концу недели Стеша уже лихо гоняла по деревне на велосипеде, а учительница ее предостерегающе покрикивала:

— Свалишься, черт! Тихее!

Бабь только головным качали.

— Свернет она себе шею! Ну чисто ветер носится, окаянная...

А когда кусты еще недолея Стеша в синем комбинезоне прикатила на ферму на собственном велосипеде, тета Клуя даже перекирстилась от неожиданности.

Стеша теперь ни в чем не отставала от Нюси: чистила корз, мыла кормушки, купила себе в сельмаге толкие же босножки и шила такую же татальну из белого штафеля.

Нюся тихонько про себя посмеивалась.

— Вы бы хоть со Стеши пример брали,— говорила она подругам.— Ну чего вам стоит кормушки помыть? Поглядите, у Стеши блетист все.

Тета Клуя язвительно поджимала тонкие губы.

— Вы со Стешкой на велосипедах раскатываете, вы и мойте кормушки. А нам это ни к чему.

— Дюже ты забогатела, тета Клуя... Или тебе копейка лишняя не нужна?— была ее по самому большому восту Стеша.— Явил на велосипеде стала ездить — у меня коровы молоко прибавило. Ей-богу, правда!

Джарки смеялись, тета Клуя обижалась:

— Чего гогочете! Делать вам нечего!

— Над тобой же и смеются, тета Клуя,— не унималась Стеша.— Чего ты велосипед себе не купишь? Всё деньги в чулок откладывашь!..

Сосем разобиежила тета Клуя умоляла. Джарки разом, словно соговорившись, начали мыть бетонные кормушки. Минуту помедляя, взялся за вердо и строптивая тета Клуя.

Поздно вечером Нюся кто-то постучалась в окошко. Она выглянула. На улице стояла Стеша.

— Чего тебе?

— Дело есть.

— Да ты в хату заходи.

— Некогда.

Нюся вышла на крыльцо.

— Девки-то наши комбинезоны себе шить собираются,— шепотом сообщила Стеша.— Выкройку у тебя просить прислала.

— Так ведь мне же в мастеровой шила.

— А самато ты не умеешь!

— Да хоть бы и умея! Мастер по фигуре сошьет, красивее.

Нюся вдруг засмеялась и обняла подругу.

— Ну, пойдём эсе-таки в хату, красавица! Выкройку придется самим сделать.

Первое время джарки стыдливо прикрывали комбинезоны короткими юбками, а когда при-

вышли к удобным рабочим костюмам, и люди в колхозе к ним присмотрелись, стали ходить на ферму в белых кофточках и бриоках с бретельками, застегнутых у шиколиты на пуговицу.

Только тета Клуя по-прежнему приходила на работу в темном сатиновом платье с маленькими синими цветочками по всему полю.

***

На ферме Нюси Зыбиной мне довелось побывать года два спустя после описанных событий.

Ранняя степная осень окрасила молодые деревья в огненно-яркие цвета. Небо чуть розовело на востоке. Убранные поля мирно дремали. Над степью завыла легкий туманец.

Меня обогнала целая стайка велосипедисток в платочках. На руле у каждой из них было подвешено эмальное ведро.

Одна из девчат (наверное, Стеша!) задорно крикнула:

— Садись, дяденька, подвезем!

Велосипедистки засмеялись и сильнее забодла pedalом.

Нюся Зыбина джаркой фермы уже не работала: она заведовала теплицей. Под ее началом было двадцать джарок, восемь рабочих, все сложное хозяйство большой продуктивной фермы.

Я прикаж с заданием написать очерк, и Нюся охотно показывала мне свои богатства.

Мы остановились около покойной женщины в чистом сером халате.

— А это таша тета Клуя, познакомишься,— сказала Нюся.— За восемь месяцев она уже почти по три тысячи от каждой коровы получила. Была на слете передовиков области. Премии были ей отрезом на платье.

Я вспоинял стаю велосипедисток и почему-то спросил тету Клуяню.

— Вы вместе со всеми на велосипеде на ферму приезжаете?

Нюся не выдержала и засмеялась. Тета Клуя покраснела и сердито сказала:

— Старя я, голубчик, на велосипедах-то разъезжались!— Лицо покойной женщины поблело и залучилось хорошей улыбкой.— Но, между прочим, ничего,— добавила она, помолчав,— и пешая пока от молодых-то не отстаю!

г. Сальск.

Где ты, Настя? Почти авганка?

В том же блокноте были записаны стихи:

УВИДУ КРАЯ РОДИНОЮ

Я в плену, в чужом краю далеком,
Идут пейзажи далекой чужды.
Далеко отсюда, на Востоке,
Милый край и отчий дом родной.

Часто снится мне родные края,
Польбу слышу близких голосов,
Довоюной мне часто-часто снится,
Голоубье многого года.

Снится мне, как мать моя в тревогу
На знате вышла за плетень,
На глядит на дальний чуждый,
Кто умоет плаванье, кто любит?

Навью заплыву я в птчиман,
Облаком, плывущим на восток:
Там мои родимая столица,
Там живет любимый мой народ.

Пусть поветь повсюду польхает,
Кто умоет плаванье, кто любит,
Тот придет... и верю в это, знаю...
Чтоб оныя робине работя.

Гамбург. 1943 год. Лагерь.

Это было в феврале 1945 года в Восточной Пруссии. Наш полк располагался в только что освобожденном городе Алленштейне.

В батальон, где я был комсоргом, прибыло пополнение. От ребят — вчерашних узников, затравленных воинов (они еще не были отпущены в солдатскую форму) — я услышала песню о Родине. Это была замечательная песня! Всю силу любви к родной стране, всю силу тоски по ней, всю горечь свободного человека, ставшего невольником, вложило в нее чье-то страдальческое сердце.

— Что это за песня, ребята? Откуда она? — спросил я.

— Ее сложили русские рабочие в Гамбурге, — сказал парень в серой грубошерстной куртке. — Но пели ее во всех лагерях, где были наши люди. — Он рынул из кармана небольшую записную книжку в истрепанном клееном переплете. — Вот, можете переписать песню, товарищ сержант.

Я прочел песню и с позволения владельца переписал блокнот.

На первом листке было написано: «НАСТЯ ОШНИЧЕНКО. ГЕРМАНИЯ. 1944 год. Далеко начались дневник».

День за днем, прясая от недоброго чужого взгляда, тайком заходила в эту книжку свои мысли советская девушка Настя Ошниченко. Дневниковые записи перемежались стихами, написанными Настей на чужбине. Здесь же были песни о Родине, о России.

Работа с утра до поздней ночи в концлагере, голод, издевательства, побои, пытки, которм зэсовцы подвергали девушек, — обо всем этом Настя рассказывала в своем дневнике. В каждом слове жажда борьбы, неизбывная тоска по Родине, по всему советскому — дорогому, близкому, что было так далеко.

«8 ноября 1944 года. Еще одна годовщина Октября в чужом краю... Сердце болело, когда я вспоминала о прошлом. Ожидали новостей, ожидали весточки с родной стороны... На работу шли расстроеными. За то, что не отозвались на оклик часового, чуть не были расстреляны. Жалко. Почему он раздумал? Только бы сразу, намертво...»

«Это минутная слабость. Нет, она не была слабой и беспомощной, эта юная полтавчанка!»

ка! Вот какие слова вырвались из ее сердца, вот какие слова не побоялась она записать и держать при себе в фашистском концлагере!

«ПИСЬМО СОВЕТСКИМ БОЙЦАМ

«Дорогие! Радостные вести доходят до нас: Красная Армия идет вперед, фашисты бегут, наши перешли границу Германии, спешат сюда освободить тысячи людей, находящихся под гнетом фашизма!»

«Снова появляются силы для ожидания, собираешь и закаляешь терпение. Ждем вас, ждем, ждем!»

«Удастся? Увидим? Кого? Своих бойцов, услышим свой язык, близкий, знакомый, увидим ясный взгляд и, наконец, увидим свои такти, услышим знакомый долгожданный гул самолетов, увидим красную пятиконечную звезду на их крыльях.»

«Мы ждем! Считаем дни, часы, минуты... Неужели вновь возвратится прошедшее и Родина, народ наш снова встретят нас и согрет своим вниманием и лаской?»

«Три года в плену; три года в неволе, в мучительной работе... Самые лучшие годы жизни в чужом краю, среди врагов...»

«Мы с нетерпением ждем часа мести! И вновь страх, и вновь разочарование: а что, если рука фашиста поднимается с пистолетом, и он, побитая, убьет меня, моих подруг? Пусть будет так. Пусть мы погибнем. Но помните, дорогие, мы верим, что мы исполните нашу просьбу: отомстите им! Мстите на каждом шагу проклятому фашисту за его издевательства, не щадите никого: они все одинаковы, все звери.»

«Нас, безвинных юнойей и девушек, враги вывели из нашей страны... Фашисты твердят: «От них еще большевистским духом пахнет, их не перевоспитаешь.»

«Да, нас не перевоспитаешь! Душой мы на Родине! Мы советские!»

«Мы ждем вас, бойцовики, мы ждем, когда вы отомстите фашистам за наши муки.»

«Дорогие Советы! Идите быстрее, смелее! Мы будем помогать вам, мы пойдем рядом!»

«Привет вам, родные воины, привет вашему оружию, каждому его сильному удару по врагу! Привет! Всем нашим братьям и сестрам, всей нашей Родине большой комсомольский привет!»

Гутштадт, лагерь 4».

Александр ЛИВАНОВ

Киножурнал

Метель разыгралась и вновь улеглась.
Бускуя у каждого ния,
Кинопередвижка в тайгу добралась
К исходу рабочего дня.

«Механик, пора, начинает темнеть,
Не мешай с искусством своим!
Безнын дай и фанел.
Дневник разогреть...»

«Вопле нам под силу самим!

Артистам экрана костер мы зажжем,
Пусть с жаром играют, с душой.
А нам, лесорубам, мороз ипочем!» —
Шутля бригадир молодой.

Механик на стол подвинул аппарат.
С журналом сегодня кино!

На бревнах, на них лесорубы сидят,
Дронит на ветвах пологотно.

Механик косит с хитрецой на людей.
«Состричь!» — Вдруг кто-то приставил,
И какдыл себе, бригадира, друзей
На ярком экране узнал!

А вечер таежную темель густил,
И звезды яркой ноба проиграл.
«Артисты славы!» — Бригадир все шутил,
— Эра ленту в Москве извезли!»

Диск с лентой в раскваше в ладонах тугил,
Механик заметил ему:
«Артисты с талантом» — ругачом за них,
И впрямь им костер ни к чему!»

«Куда угнали девушек, что случилось с Настей, ребята не знали.»

Через несколько дней о Насте Ошниченко узнала вся наша армия. «Строки, написанные кровью» — так называлась статья, опубликованная в газете «Боевое знамя».

«Вот все, что известно мне об этой удивительной девушке, комсомолке из Полтавы.»

«Я знаю, что таких, как Настя, было немало. Да она, собственно, не совершила никаких подвигов: не сражалась на фронте, не врывалась впрямые штыками в партизанском тылу. Но разве то, что сделала Настя Ошниченко, не является высоким проявлением духа советского человека, разве не заслуживают преклонения ее честное сердце, ее мужество, воля, непоколебимая вера в правоту нашего дела?»

«Где сейчас Настя Ошниченко? Как сложилась ее судьба?»
Пусть об этом расскажут другие.

Капитан Б. КОМСКИЙ

г. Львов.

В ГОРОДЕ ГОРЬКОМ, ГДЕ ЯСНЫЕ ЗОРЬКИ

Фотоочерк Г. Дубинского.

Прежде чем приземлиться на Горьковском аэродроме, самолеты, идущие в Нижнее Поволжье, на Урал или в Сибирь, делают круг на той высоте, с которой отчетливо видна раскинувшаяся внизу панорама города и его окрестностей. По левому берегу Оки извиваются линии дорог, лежат опущенные ином сады и парки, а рядом — сверкающие стеклом громады зданий. Это автомобильный завод, целый город со своими улицами, огромными корпусами цехов, рабочими кварталами.

Каждому из нас хорошо знакомы автомашины с маркой «ГАЗ». Мы встречаем их на улочных магистралях, в долине степи, на колхозных полях и стройках. Сотни тысяч машин, созданных руками горьковских автомобилестроителей, помогают нам строить города, заводы, рудники, вырабатывать и убирать урожай, прокладывать дороги, покорять природу. С каждым годом этих помощников появляется все больше, они становятся сильнее, выносливее, прочнее.

В канун XXI съезда партии на улицах Москвы появились первые десятки легковых автомашин «Чайка». Вишнево-палевые, голубые, черные, сверкающие лаком и никелем, они вызвали восхище-

ние своей красотой, легкостью и плавностью хода. Выпуском новых дилмунов автозаводцы начали первый год семилетки.

В создании «Чайки», получившей Большой приз Всемирной выставки в Брюсселе, вложен труд огромного коллектива рабочих, инженеров, техников, среди которых много молодежи. И сейчас, когда на главный конвейер из цехов направляются потоки узлов, агрегатов, деталей, отлично трудятся молодые литейщики, кузнецы, прессовщики, моторщики... По пятьдесят — шестьдесят сверхплановых тормозов собирает в каждую смену Валентина Епифанова. Успешно справляется с любыми заданиями бригада слесарей, которой руководит Николай Мосолов. Мастерски выполняют сложные операции Ляля Комлякова, Николай Кузнецов, Аифа Горелова, Василий Корнилов, Тетяна Мильневский.

Молодежь на заводе всколу: у совершенных станков, у вагранок, на сборочных конвейерах, в лабораториях, в конструкторских и технологических бюро. И всколу, во всех цехах, на любом участке проявляет неиссякаемую энергию, инициативу и силу молодое, комсомольское племя!

О комсомольцах автозаводцы говорят с уважением и гордостью.

«Приготовьтесь, внимание!» Корреспондент заводской газеты Саша Дюнда — частый гость в цехе. Сегодня он пришел сюда, чтобы сфотографировать двух подруг — Инну Трухину и Лосю Малингину, которые досрочно выполнили месячное задание.

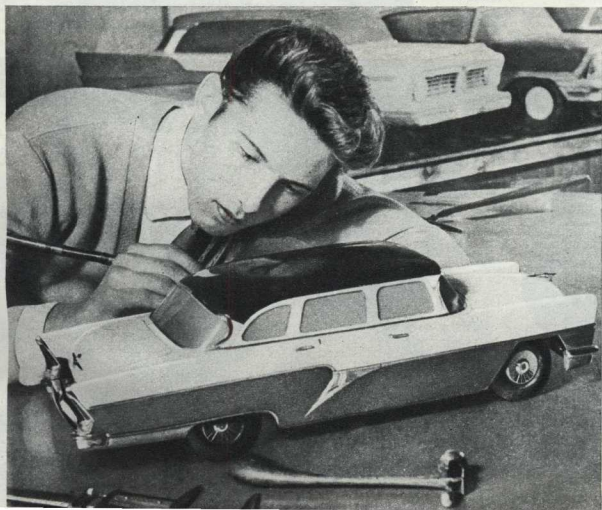
«Золотые руки у нашей Вали», — говорят товарищи о молодой сборщице Зверевой. На участке сборки кузовов Валентину любят за быстроту и аккуратность в работе.

Молодой коммунист Тагер Хусайнов в совершенстве овладел сложной операцией рихтовки. При отличном качестве работы он выполняет до полутора норм в смену.

С главного конвейера завода уже сходит готовые «Чайки». Но работа над машиной не прекращается. Художник автозавода комсомолец Валерий Хромов ищет новую, более совершенную форму кузова.

Что ж, они заслужили похвалу коллектива. Это они, комсомольцы, первыми на заводе начали соревнование за высокую производительность труда, открыли личные счета сверхплановой экономии. Это они подхватили призы литейщиков цеха ковкого чугуна, предложивших развернуть борьбу за полную механизацию и автоматизацию производства. Комсомольцы смонтировали, наладили и ввели в действие сложное оборудование полуавтоматической линии клапанов в кузнечном корпусе завода. Молодые автозаводцы посадили лучших своих товарищей обживать целинные земли, помогли убирать богатые казахстанские урожаи. А труд на стройках? Помогая возводить жилые дома для рабочих, детские сады и ясли, комсомольцы отработали на строительстве более двадцати пяти тысяч часов...

От людей, вступающих в светлое, коммунистическое завтра, требуются глубокие знания, высокая культура. Из каждых пяти молодых автозаводцев четверо учатся либо в техникумах и вузах, либо в школах рабочей молодежи, или на курсах. Комсомольцы проводят на заводе двухлетку культуры. Многие молодые автозаводцы посещают музыкальные лектории, знакомятся с творчеством выдающихся деятелей музыкальной культуры.

«Жить и работать по-коммунистически!» — этот лозунг, озаряющий ярким светом путь нашего поколения, овладев умами и сердцами молодых рабочих автозавода. Десетки бригад включились в соревнование за почетное право называться коллективами коммунистического труда.

Большая жизнь кипит в городе автообластроителей. Пульс ее, уверенный, сильный и полный, чувствуется всюду, где работают и учатся тысячи людей, создающих первоклассные автомашины. Семестный план, принятый XXI съездом партии, поставил перед коллективом завода новые большие задачи. В борьбу за успешное решение этих задач комсомольцы Горьковского автозавода вносят весь жар своих юных сердец.

Приятно освесниться после трудового дня...

Радуют взгляд сверлящие ланом и никелем димузны.

На шести факультетах Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева учится свыше трех тысяч студентов. Юноши и девушки, приехавшие в академию из колхозов и совхозов страны, настойчиво овладевают знаниями. На снимке - в одной из аудиторий академии.

Фото Н. Максимова.

ДРУЖИЛИ ТРИ ДОВАРИЦА...

Говорит, чтобы человека звать, надо лад сойти с ним съест. С Лосем так согласен. Уж, кажется, я ли не знала своего одноклассника Федю Аршинова? Годика мерилось наша дружба, и было в ней все: радости, неудачи, вздохи. В чаще рядком за товарищем станками стояла, за одним столом обедали, а случалось, и на одной кровати в общестии спали. И все же, оказывается, не знал я Федю!

Дружился мы в ремесленном училище зтроем: Федор Аршинов, Гурген Маркарян и я, Миша Чернов. Про нашу «троицу» в ремесленном анекдоте ходило. Говорят, что если один из нас пообедал, остальные сыты будут. На заводе, где мы теперь работаем, утверждают, что между нами даже анкетное сходство есть, хотя мы совсем непохожи друг на друга. Одинаковое у нас одно — производственный почерк...

Но это, скажу по совести, не наша заслуга, а Сидора Епифановича — мастера из ремесленного училища. Не буду грех таить, бывало, допускали мы в работе промахи. Однако Сидора Епифанович трудно прощает. Взял он нас за аистов, возмат кронциркуль и обязательно скажет:

— Кто обманывает, а кому жить и работать при коммунизме придется, тот аист, кто аиста не знает, а строго, по-отцовски, спросит: — Принцип коммунистического труда знаете?

Мы молча кивали. А он свое: — Ну, кому, что аиста не изучили и в коммунизм вас пускать еще нельзя! Запомните: принцип коммунистического труда не терпит ни капли фальши. Сфабричить в малом, в изготовлении детали, — сфабричить и в большом!

Удивительно строгих правил был человек! Эта его строгость и нас людьми сделала, работать начали. Я так думаю, что именно мастера Семеновича мы должны благодарить за то, что получили право соревноваться за звание бригады коммунистического труда.

В те дни наша бригада как бы вышла из линии огня, на передовую трудовую фронтала. Точно своего ветра ворвался в нашу многолетнюю дружбу, освежил ее своим дымящим и заставляя приставлеке взглянуть в лицо друг другу.

«Все началось с мелочей, которые мы порой не замечаем. Федя Аршинов по возрасту был самым старшим в нашей немногочисленной бригаде, и не удивительно, что в один прекрасный день он пришел в общестии и радостно объявил: «А это братцы, я женился!»

Мы поздравляли друга, поздравляли счастя да радости. А позже весело поплясали на свадьбе и проводили Федю к молодой жене в поселок Новый, что раскинулся неподалеку от завода.

Федю женился на Лосе Пустоловой, которую мы все хорошо знали. Беленькая, быстрая, она ра-

● НА КАКУЮ ДОРОГУ ВСТУПИЛ ФЕДОР АРШИНОВ!

● КАК СОЧЕТАТЬ ЛИЧНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ!

● ЧТО ЗНАЧИТ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ!

ботала в инструментальном цехе нормировщицей, и за подвижность мы прозвали ее «Вертолетом».

Степений, рассудительный Федор был противоположностью Лосе. Но недаром говорят, что противоположности сходятся: молодые жених и невеста. Мы, холостяки, стали даже поговаривать о том, что неплохо бы и нам последовать Федюному примеру.

Как-то в субботний день мы с Гургеном объявили Федору, что намерены прийти к нему в гости. Но Федор неожиданно запретило:

— Нет, друзья, но мне ходить в гости еще рано. Вот выстрою дом, тогда можно прощай, а в эту халупу приглашать людей стыдно.

— Какие же мы «людям», мы свои парни! — пробовали мы отшутиться.

Однако Федор стоял на своем. Его отказ был для нас совершенно неожиданным, казался непонятным и диким. Мы решили, что аиста попросим «Вертолеть»: разве можно узнать, где и в чем проявятся женские капризы? Лосе не хотела, думали мы, чтобы в доме ее родителей приходили старые приятели мужа, вот и все! Это объяснение нас успокоило. Но в глубине души мы затеяли обиду на Лосе.

Вскоре по заводу пронеслась весть: индивидуальным застройщиком в поселке Новом будут выделяться земельные участки и денежные ссуды на постройку убождей.

Федор ходил интимничком. Одним из первых он подал заявление в профсоюзную организацию, и его просьбу удовлетворили. После окончания смены мы всей бригадой пошли с Федором смотреть его «задание».

Пустырь за балкой, где обычно мальчишки с весны до поздней осени гоняли футбольный мяч, теперь был разделен на участки.

«Участок Федора Аршинова» — токаря экспериментального цеха, — прочли мы на воткнутом в землю колышке, и в прилив чувства динялись качать Федора.

Мы долго кружили по участку, по-хозяйски его осматривали.

— Эх, и дом же я себе выстрою, братцы! — говорил Федор. — Всею поселку на удивление. Пусть знают, что здесь живет Федор Аршинов!

— Это кто же такой Федор Аршинов? Не купец ли первой лидыни? — усмеянулся я.

А Федор смеялся тем с увлечением — продолжал:

— Поль в комнатах настало паркетные, наличники на окнах сделало резные.

— Не забудь герань на подоконники поставить, — подсказал Гурген и тут же весело добавил: — Федор-диак, полы в своем дворце сделал из цветного паркета, потоки — зеркальные, за вход в твой дворец бам. Бам! Вот три рубля с носал Миллионером сташел!

Но Федор, очевидно, не уловил в словах Гургена иронию, шутка до него не дошла. — А это идея! — задумчиво произнес Федор. — Полы и в самом деле можно сделать из цветного паркета!

Изя цветного так из цветного, — подумала я, — а конце концов желания Федора естественны и понятны. Для всех нас, его сверстников, приходила пора, когда хощущую койку в общестии хотелось сменить на свою собственную квартиру.

Решено было всей бригадой отстроит дом товарищу. Федор немного ленился, я знал штуку: лучше всего, Гурген еще в ту пору, когда в его селе строился колхозный клуб, освоил профессию камешника. Все мы радовались тому, что с нашей помощью Федор и Лосе будут жить с осеки собственного жилища.

Шли дни. Строительство дома быстро подвигалось вперед. И по мере того, как росли стены дома, менялся и наш Федор. Куда девались его прежняя «собраторность»! На работе он и то дело поглядывал на часы и, едва заканчивалась смена, убежал из цеха, как-как уложит инструментам. Мы хорошо знали, куда спешит Федор, и анкетно ему сочувствовали, «в самом деле», — говорили ребята, — ведь парень дом строит.

Однажды перед окончанием смены Федор попросил Гургена: — Гурген-диак, давай меня кажда минута сегодня дорога. Убожд мой станок, а я побегу на участок.

— Бегги, — согласился Гурген. — Надо сказать, что в цехе у нас было строго заведено: никому не передоверять убождку станка. Но чего не сделаешь для друга! Когда Гурген противал кодовая чашки станка, за которым работал Федор, — цех вышел секретарь комсомольской организации Геннадий Золотов.

— Ты это, в подонники записался строго спросил Геннадий. — Почему Аршинов сам не приводит в порядок свое рабочее место?

— Ему некогда, пошел на строительство, — объяснил Гурген. — И ты считаешь, что он парень Гурген пожал плечикам.

— У нас сто человек строят индивидуальные дома, и если каж-

дый будет убождать за тридцать минут до конца смены из цеха, завод на неделю придется закрывать! — сказал Золотов.

Гурген ничего не ответил.

— Ты уверен, что он на стройке! — спросил Золотов.

— Уверен! — горячо подтвердил Гурген.

Прошло несколько дней, мы уже забыли об этом эпизоде, не придав ему особого значения. И вдруг в обеденный перерыв прибегают ко мне звалюанный Гурген.

— Поди полюбуйся, как меня с Федором размазавали!

— Где размазавали! — не понял я.

— Где, где! — огрызнулся Гурген. — В стеновой газете, вот где! Подбегом, смотри и глазами не верю: в стеновой газете «Резец» две карикатуры — на одной изображен Гурген в роли «Золушки», на другой — Федор в пивной.

Кинулся я к Федору.

— Выда! — спрашиваю.

— Выда! — Правда это?

— Правда!

Я в недоумении уставился на Федора. А он тронув меня за плечико и говорит:

— Да ты пойми мене, Миша, ведь пошел я туда не ради кружки пива! Сам знаешь, не пью.

— А ради чего же в такое место ходят? Неustum же заказываю!

— Неustum, а наличники на окна!

— За-ли-чи-ни! — протравил я.

— Ну да! — оживился Федор. — Ведь их теперь редко кто умеет делать, а мене стандартные не надо... Вот я с мастером в пивной и договаривался. Сам понимаешь, не подумываешь, не поведешь!

— А нам соврать! — попытался я.

— Соврал, — признался Федор, — думал, никто не увидит, а тут вдруг комсомольский патруль...

И-за своих голых наличников всю бригаду предал Гурбу хрулякьям! — с раздражением думал я, и злость, поднятая у мене против Федора.

Федору тогда изрядно досталось на цеховом комитете комсомола, и мы у себя в бригаде решили больше не вспоминать об этом эпизоде.

Прошло недели две. Как-то в начале смены пошел ко мне Федор и спросил:

— Миша, давай обменяемся нарядами: я буду точить твои ступки, а ты изготювишь крепек.

— Это для чего? — не понял я.

— Да, понимаешь, — объяснял он, — ты эти битники ничего не зарабатываешь: расцеховка низкая. Тебе, холостяку, не велик урон, а у мене, сам понимаешь, теперь расходу — то есть надо приобрести, то шпакелитов, то паркетную плитку, то остальное. Дом построит — не কিছুму сшить! — заключаю она.

«Опять этот проклятый дома!» — подумала я, а Федора спросил:

— А как же с оформлением на-

«Зима»

Мне, должно, странным покажется,
Что — в пышной зелени сама —
Так необычно называлась
Глухая станция «Зима».

«Зима»,
А совне жонет до сердца,
Притихли даже комары...
«Зима»,—
И инкуда не деться
От этой адовой жары.

Я за минуту стаянку,
Казалось мне, сойду с ума,
Все вывернуто наизнанку
На этой станции «Зима».

..И вот — зима,
Мой путь — обратно,
Скорей, скорей в Москву, домой!
Зима — и на сердце приятно,
Метель — и на душе покой.

Стаянка. Подъезжаем ближе.
В снегу деревья и дома.

И вот название я вижу,
Читай: станция «Зима».

Вот это в точку, это верно.
Зима! Посмотришь: да, она,
Все безграмотно, все безмерно
Зимнюю станция полна...

Так и среди людей бывает:
В лицо взгляди — весна сама,
Весь от усердия словно таер,
А попроси о чем — зима!

Такой живет хамелеоном,
Меняет кожу как-то вдруг:
Приходишь ты — он стал зеленым,
Начальство — красен от усуг.

«Зима», тобою стих подказан;
Ты не обманьешь хоть зимой,
А человек,
Он быть обязан
Всегда, во всем сама собой!

ряд? Сам знаешь, мастер и нормировщик не пойдут на такие сделки.

Но у Федора, очевидно, все уже было продумано, и он ответил:

— Очень просто, деньги за услуги при покупке отдашь мне!

Взялся я изготовлять крепеж, а спутник оттачивать передал Федору. К счастью, в тот день мастер на целый день ушел в заводские бюро радиолокации и изобретательства, где рассматривалось его предложение, и никому не было дела до того, на чем токарным станке обрабатываются услуги.

К концу смены мы сдали работу, а дней через пять прошли время получать аванс за выписанные наряды. Мы вместе с Федором подошли к кассиру.

— За услуги с тебя причитается 48 рублей 52 копейки, — шепнула мне на ухо Федор. — Эти деньги у меня пойдут на альфрейные работы, а за них альфрейщики такую цену жут — обалдеешь! Но я за ценой не стою, — гордо сказал он, когда я отсчитал ему требуемую сумму.

«Эх, — подумал я в ту минуту с горечью, — стал ты свой труд у станка, Федор Аршинов, на альфрейные зоры менял! Не мелко ли, друг? А по своей наивности и глупости способствоваешь себе в этом».

А вечером в общезинити у нас с Гургеном спор из-за Федора вышел.

— Ты чувствуешь, куда нас Федор тянет за собой? — спросил я Гургена.

— Инкуда не тянет. Строит человек себе дом — ну и пусть строит. Говорят же: женится, — переманится. Еще неизвестно, что с тобой станет, когда ты женишься, — замечаешь Гурген.

Меня это разозлило.

— При чем тут женитьба? Дом его сбил с пути, вот что! — вспыл я.

— По-твоему выходит, не надо иметь своих коттеджей, своих квартир, а жить в заводском общежитии и в личной собственности

иметь один членодат? А для чего ж тогда сейчас города в леса строем одеть? Для чего наше правительство дает трудящимся денежные судьи, выделяет земельные участки, материалы? Ну-ка, ответь! А задачи коммунистического общества к чему сводятся? К максимальному удовлетворению растущих потребностей трудящихся?

— Что ты мне политграмоту чищаешь! — рассердился я. — Разве я против новых домов, квартир, коттеджей? Я против мешаства, понимаешь? Против того, чтобы в новый дом коммунистического общества тащить отжиженный хлам прошлого! Я против плесени!

— Ты, может, станешь у двери коммунистического общества и будешь спрашивать каждого, есть у него право вступать туда или нет!

— Да, именно так! — подхватил я. — Вот Федора, например, я не пустил бы в новое общество.

— Ничиничи мешают!

— И наличнички мешают, ежели они заслоняют в человеке все! Было время, я у Федора учился тому, как чистые обработки детали производить, а теперь чему у него научишься? Разместу, желанно заработать лишнюю десятку, которую он приспосабливает для того, чтобы альфрейщики раздвинули ему стены дома «под ерши! А мне так чисто в доме — и хорошо, и нечего свою рабочую соевь в угоду мешачиному уюту продавать. Федор же ее продает, и мы ему в этом помощничками стоим! — Я переходю и договариваю: — Нет, те, кто осваивали ценну и строили Братскую ГЭС, меньше свое тревожились и думали о наличничках. Местом их жилища была брезентовая палатка, крытая служило небо».

— Так что же ты предлагаешь, всех под открытым небо переселить?

— Я... — Но договорить мне не пришлось.

— Стоять, ребята. Сдается мне, что вы сейчас обязательно поссоритесь. — Это сказал Олег Рослов,

сосед по общежитию. Олег работал элетриком в силовом цехе, а по вечерам занимался в заводском техникуме, откуда, как видно, он только что пришел.

— Я ваш спор слышал, — сказал он. — Стоять возле окна и не хотеть мешать: пусть, думаю, другая поспорит. В спорах, говорят, истина рождается. А истинно таково, что в вашем месте дома бы во всеуслышание заговорил о Федоре Аршинове.

— О чем же, собственно? — вдруг спросил Гурген.

Действительно, подумал я, бывает же так, сплетенные человеком, круто свернет с прямой дороги, и это трудно не заметить. Но в жизни Федора Аршинова все как будто бы осталось на прежних местах. Его поведение не давало видимого повода для того, чтобы создать «персональное дело», вызвать парня на бюро. И в то же время Олег Рослов был прав: о таких, как Федор, надо говорить!

— Дом Федя Аршинова давно уже выстроен, и в нем, как и

положено, отспрадновали новоселье. Но меня с Гургеном не тянет туда. Наоборот, у нас такое чувство, будто этот дом отнял у нас хорошего друга. Федя теперь радко появляется в заводском клубе, общественную работу забросил — все отговаривается одним и тем же:

— Ненюгда, братцы, сами знаете, дом отделять!

Люся, наш шумливый, непоседливый «Вертолет», теперь что-то приуныла, а Федор говорит, что «бабье дело» — сидеть дома, не бегать по цеху, а все обязательно забере с работой. Так и говорит «заберу», точно речь идет о каком-нибудь недоуздешленном предмете.

Вчера, зайдя в кузницу, я случайно встретил там Федю и услышал, как он говорил старому кузнецу:

— Ты, Митрич, сделай мне чуточку решетки и две подковы.

— Зачем тебе, тодысь, милый человек! — не понял Митрич.

— Подковы к поругу дома прибью для счастья, а дом без ограды не дом.

— Хотел я подойти к Федору и крикнуть ему в лицо:

— И без чуговой ограды ты уже отгородился от нас, а подковы вряд ли принесут счастье тем, кто ищет его только в личном благополучии, кто отрывается от коллектива!

Эту историю рассказал мне на днях Миша Чернов. Пригласован в общезинити и Гурген Маркьяран. Я поинтересовался, как идут дела в бригаде, приславши ли ее заводу бригады коммунистического труда.

Миша ответил: — Работает бригада хорошо, если судить по производственным результатам, тодысь.

Миша не договорил, его перебил Гурген:

— Опять ты со своим «тодысь», ведь знаю, о ком сейчас будешь говорить о Федоре! Ну, забудь парень в личных делах, но токарью-то он по-прежнему отличней!

— Разве только работать надо по-коммунистически? А жить? — спросил Миша Чернов.

Слушая ли спор, я подумала о том, что этот вопрос волнует сейчас многих. Многие думают о том, как жить и трудиться по-коммунистически...

Р. РОЗОВА

ОТ РЕДАКЦИИ

XII съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил величественную программу разностороннего строительства коммунизма. Молодежь, как и весь советский народ, с энтузиазмом включилась в борьбу за превращение в жизнь грандиозных предначертаний семилетки. На фабриках и заводах, в шахтах и рудниках, на стройках и в колхозах появились первые молодежные бригады, зажившие от своей жизни уже сегодня работать и жить по-коммунистически. Тысячи бригад борются за почетное право называться бригадами коммунистического труда.

Но что значит жить и работать по-коммунистически? Какими качествами должны обладать юноши и девушки, борющиеся за присвоение своей бригадой высокого звания «бригады коммунистического труда»? Как следует этим юношам и девушкам вести себя на производстве, в семье, в быту, в обществе? Какие черты характера воспитывать в себе, чтобы быть достойным членом коммунистического общества? Эти и десятки других вопросов волнуют молодежь. Некоторые из этих вопросов затронуты в очерке «Друзьями ты товарищи...»

Редакция журнала просит читателей высказать свое мнение о Федоре Аршинове и его друзьях, поделиться своими мыслями о том, что значит жить и работать по-коммунистически.

НАМ С КОВАЛЬСКИМ НЕ ПОЛУЧИ

ОСУЖДАЕМ СТАТЬЮ «ПЛОШКИН ОТ КУЛЬТУРЫ»

БЕЗДУШНЫЕ, ХОЛОДНЫЕ ЛЮДИ

Люди, подобные Ковальскому, лишены внутреннего огня, творческого начала. Они заражены безразличием к окружающему. Такие люди пройдут мимо полевого цветка и красоту его оценят только после того, как увидят этот цветок на полотне художника. Рабочего парня они назовут серым и духовную красоту этого парня почувствуют лишь тогда, когда познакомятся с ним на страницах талантливой книги. Такие люди не способны разглядеть большое в малом, в незаметном с первого взгляда — великолепное, прекрасное. Тесные рамки мешающего музке мешают им во всей полноте видеть нашу жизнь.

Т. СМИРНОВА
г. Салават, Башкирская АССР.

МНЕ НЕПОЯТНО ЕГО СТЫЖАТЕЛЬНОСТЬ

Я студент. Мне, готовящемуся к трудовой профессии учителя, особенно непоятно интеллектуальное стужаительство Юрия Ковальского. Как же так: брать на скрепящихся знаниях, с таким трудом добываемых людьми во всех областях жизни, брать — и ничего не давать взамен! Это значит обрывать людей! Что толку от научного багажа, обладателем которого является Ковальский, если эти багажи им не хотят поделиться с товарищами? Ковальский — завсегдатай, выпивший человек. Навстречавшись знаниям, он счел возможным отгородиться от «темного» народа. Позволяю себе рассказать о разгоре моего товарища, тоже студента, с одним багачем, солдохом, неким дядей Колей. Обшарив с товарищу, дядя Коля сказал: «Вот вам, преподаватель, присваивают разные знания: кандидат наук, доктор... За что? Я полагаю, за то, что дело свое отлично знаю, за и вперед его дамгатея. Я тоже сое дело в совершенстве знаю, за двести метров по звуку, по «музыкаю, как говорят, определю, хорошо или плохо пидя работает. Почему же мне не присваивают знания? Рассуждения дядя Коля — пример того, как просто и просто народ растенявает оба вида труда: умственный и физический. И, может быть, неадале то день, когда и дядя Коля будет кандидатом наук, когда днем он будет работать на пидораме, а вечерами читать лекции о передовых приемах быстрой и точной разделки древесины. В нашей жизни подобных случаев становится все больше.

И. СКАЧИДУБ
пос. Ильинский, Краснодарский край.

ЭТО — ЧИСТОПЛОУВСТВО

Не могу не выразить возмущения по поводу письма Магдана,

XXI съезд КПСС уделил большое внимание делу воспитания у советского юношества лучших нравственных качеств будущей коммунистической будущей. В наступлении сезоны, как многожды, возражает роль советской интеллигенции. В этой связи разговор, поднятый в статье А. Гербера «Плошкин от культуры» («Смена» № 17 за 1965 год), приобретает еще большее остроту. Сочиняя письма из разных мест поступаю в редакцию. Читатели справедливо осуждают Ковальского, замуровывающего в кладовых собственности, а следовательно, вращающего эти знания в мертвый, никому не приносящий пользы капитал.

Человек, который, подобно Ковальскому, отрывается от народных масс, нельзя назвать советским интеллигентом, — пишет А. Хаджинов из Новокубышевского — Электрострима, — человек — багачи, ставшие, сумракущая интеллигенция. Намы, советский интеллигент — человек, отдающий все силы служению народу. Родине... Магдан и делител? Как, например, поступил бы он, если бы загорелся в поле совхозная пшеница, а его рабочий шел кончался? Что сделал бы Магдан, если бы на Магдан и делител? Как, например, поступил бы он, если бы загорелся в поле совхозная пшеница, а его рабочий шел кончался?

В этом номере мы публикуем некоторые из писем, присланных в редакцию. Благодарим всех читателей, принявших горячее участие в обсуждении статьи «Плошкин от культуры».

который во всем оправдывает Ю. Ковальского. Хотелось бы знать: где, в каких условиях выростает такая чистоплюи? Как можно так цинично противопоставлять понятия «стинуть» (то есть работать) и «жить»? Интересно, как чувствовал бы себя Магдан и делител? Как, например, поступил бы он, если бы загорелся в поле совхозная пшеница, а его рабочий шел кончался? Что сделал бы Магдан, если бы на Магдан и делител? Как, например, поступил бы он, если бы загорелся в поле совхозная пшеница, а его рабочий шел кончался? Кому нужны его знания, пусть действительно очень богатые, если он боится сделать для общего блага лишнее движение?

З. ЧЕБОТНИКОВА
с. Южная, Амурской обл.

БЕЗ ОГНЯ, БЕЗ ПОРЫВА

Юрий Ковальский хорошо справляется с работой, умеет, я бы сказала, интересуется искусством, литературой. А вот не любит его молодежь. И не любит не только, что слишком уж много в нем эгоизма, себлюбия.

Наш советский человек не только полнокровный член общества, но и хозяин страны, ее нематериальных богатств. Поэтому ему не безразличны успехи коллектива, как не безразличны и недостатки, которых еще немало встречается в жизни. Советский человек, для которого характерно единство личных и общественных интересов, стремится устранять эти недостатки, мешающие движению вперед. Эгоизм — это благополучие, о своих личных интересах. Стратегически в жизни с отрицательными явлениями, они либо не по поводу них, либо просто проходят мимо. С этой точки зрения, кто другой должен все устроить, привести в порядок. Сам он, подобно Ковальскому, «будет жаловаться на скуку в клубе...» Он привны, чтобы о нем заботился государство. Такую дай легкого бедства в люб, он и защищая не будет, а лишь благодарно окорбится и пойдет ходить по судам: защищая его советское правосудие!

Есть еще люди, которые думают: достаточно исправно работать на своем посту (хотя бы и не исправно) советским человеком. Они забывают, что настоящий советский человек — это не только честный труженик, но и Человек с большой буквы, любящий людей, стремящийся помочь им всегда и везде, где он и силах это сделать.

А. КОПНИЧЕВ
Погорельская средняя школа, Вологодской обл.

ОТДЕЛЯТЬСЯ ОТ ЧЕЛОВЕКА ЛЕГЧЕ ВСЕГО

Не правы те, кто гонит Юрия Ковальского из коллектива. Отделять от человека легче всего. Помимо такой случай из школьной жизни. Один из учеников с презрением относился к товарищам, смеялся над теми, кто отставал в учебе, хвастал своими знаниями. На комсомольском собрании ребята решили исключить его из рядов ВЛКСМ. Сейчас трудно вспомнить те гневные слова, которые были брошены в лицо этому школьнику. Только то, о чем выждал из класса со слезами на глазах. Его все-таки не исключили. Но с той поры он сделался неузнаваем, его отношение к товарищам резко изменилось. А поступив в институт, он стал одним из активнейших общественников. Конечно, с Юрием Ковальским будет труднее. Но бороться за него надо. Нельзя отходить его к числу безнадежно заблудшихся. Коллектив тем и силен, что умеет поставить на верную дорогу всех, кто отступился.

Л. МЕЗЕЛЁВ
г. Керчь.

НЕЛЬЗЯ СТОЯТЬ В СТОРОНЕ

Недавно я получил письмо от своего друга Ю., который год назад окончил один из Ленинградских институтов и сейчас работает в городе. Вот что он пишет: «Я, конечно, оптимист, всегда смеюсь, но это внешняя сторона дела. В душе пусто. Даже не знаю, что будет дальше. Ну, буду рабо-

тать, ходить в кино, гулять, а ведь этого мало, мало! Нужна так всю жизнь — работа до бесконечности?»

Меня огорчило письмо моего друга. Мне было досадно сознавать, что у него также узкие интересы той же работы. А общественные обязанности, помощь товарищам? Люди, связанные с коллективом только в служебные часы и не связывающиеся с ним в иное время, часто обращают укус в себя, начинают заниматься «самоусовершенствованием». Таково, между прочим, и Ковальский. Иногда, оправдывая свое поведение, такие люди говорят: «Э, что общественная работа! Власть, скажу...» Хочется спросить их: кто же мешает вам сделать эту работу интересной, содержательной?

Л. ЗЕЛЕНОВ
г. Кемерово.

МЫ ОСУЖДАЕМ ПОВЕДЕНИЕ КОВАЛЬСКОГО

Статья «Плошкин от культуры» горько осуждалась воинами нашей части. Не нашлось ни одного человека, который бы оправдал поведение Ковальского. «Я не хочу быть подобным ему», — говорил Ковальский. Но он забывает, что общество помогло ему получить высшее образование, раскрыло перед ним неограниченные возможности учебы. Мне кажется, ни один человек — будь то интеллигент, рабочий или колхозник — не имеет права называть себя полнокровным членом коллектива, если свои личные интересы ставит выше общественных.

Г. СТЕПАНОВСКИЙ,
военнослужащий.

ПОМНИТЬ О ДОЛГЕ!

К сожалению, Ковальские есть, они живут рядом с нами, и мы нередко проходим мимо них. Я вспоминаю выпускника Ленинградского лесотехнического академического комсомольца Н. Кондратьева, прибывшего не так давно на Ильинский сплавной рейд. Подобно Ковальскому, она занималась только служебными делами (надо сказать, далеко не блестяще) и старался держаться в стороне от товарищей, отказываясь от общественной работы.

И тут же приходит на память, как в наше село Отаново Кувани прибыли молодые учителя Аркадий Валентинович и Тамара Дмитриевна Голиовны. Командировка сделали они полезного на селе! Работая в школе в две смены, они находили время руководить кружками, принимали участие в жизни села. Это были настоящие интеллигенты, счастливые своим святым долгом служению народу.

А. ВОДОЛАЗКО
Ильинский сплавной рейд,
Карагандинская АССР.

"Зимняя фантазия"

Фото М. Муразова

По торжественные звуки оркестра на искрился лед выбегают атласные нафтанки. Они возвещают приход русской зимы. И словно по маговому волшебной палочке, все вокруг оживает: голые студеные ветром, кружатся пушистые сиренины, в причудливом лиственном хороводе задорно танцует Снегурочка, за ней вперевалку неунымающе бродят большой белый медведь. Меняются лиловые пелюски, стрелителных плесок мелькают яркие сарафаны девушек, шелковые рубашки парней... Так начинается "Зимняя фантазия" — первое советское балетно-цирковое представление на льду, премьера которого состоялась недавно на арене Дворца спорта в Лунниках. Коллектив "ледя-

ного балета" существует всего около года. В своем большинстве это юноши и девушки семнадцати — восемнадцатилетнего возраста. Вступить в труппу этого самого молодого в стране ансамбля медиалии многие, но моряи всесоюзного конкурса требовательно отбирало наиболее одаренных фигуристов, обладающих пластичностью, музыкальностью, актерскими способностями. Примечательно, что выбор пал не на тех, кто уже имел театральную подготовку, а на молодых рабочих, служащих, учащихся. Для занятий с собою двумя зачисленными в труппу юношами и девушками пригласили опытных педагогов.

— Приступили и работе с молодыми актерами, — рассказывал корреспонденту "Сме- ны" постановщик "Зимней

фантазии" заслуженный артист РСФСР Д. Лавровский, — мы стремимся обогатить искусство фигурного катания элементами балета и народного танца, создать содержательное и яркое театральное зрелище, в котором чувствовался бы национальный русский колорит. Чтобы наше представление получилось еще более веселым и разнообразным, на лед вышли такие клоуны, акробаты, жонглеры.

И вот на зеркальном поле искусственного льда во Дворце спорта одна за другой разыгрываются то бурные, замечательные, то лиричные, лирические, то комические сценки. Всего в программе "Зимней фантазии" включено около тридцати номеров.

— Звучит «Вальс-фантазия» Глинки, и перед зрителем возникает старый Петербург. В Петшем саду разыгрывается сцена, в которой участвуют цыгаль-гусар, девушка и

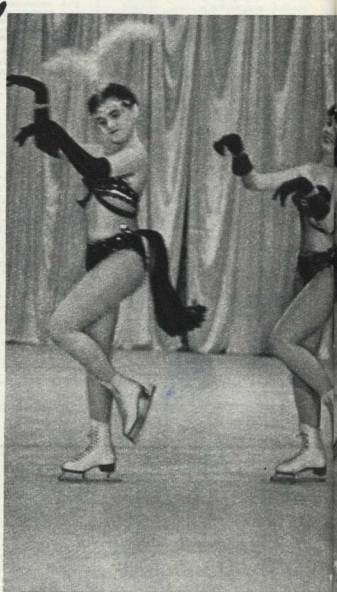
бедный влюбленный студент. Затем появляются неудачливые охотники, их свивают изысканные пингвины, грациозные лошади, эсцентричный джаз-оркестр. Скопляются в жомакных поклонах перед Золушкой пришедшие дворные дамы в кринолинах, ищет свою избранницу сказочный Принц. На волшебном натке в городском парке спортсмены танцуют польку и акробатический вальс... Собираются у оныицы на зов бална деревянные парни и девушки... Стремительно пронесется буденовские тачанки, развеваются на ветру красивые бошлыки, сверкают сабли бойцов. И снова девушки ведут праздничные хороводы.

Представления балета на льду проходит с неизменным успехом. Это красочное, интересное зрелище привлекает по душе москвичам. А скоро "Зимнюю фантазию" смогут оценить и жители других городов страны. Ансамбль будет выступать не только там, где есть стационарные искусственные ледовые катки. Сейчас на наших заводах создается первая и единственная в мире передвижная установка искусственного льда. Специальный автопоезд привезет самый настоящий лед и в целинный совхоз, и на горную пастбища, и на охотничью струю.

Б. ЮРИН

Вихревой, задорный русский молодежный танец. Им завершается первое отделение.

В изящном, грациозном танце «Дресированные лошади» участвует женская группа балета. Этот номер пользуется большим успехом.

Золушка и Принц — солисты Ирина Голощапова и Владимир Лукин.

За тем, что происходит на арене, внимательно следят не только из зрительного зала.

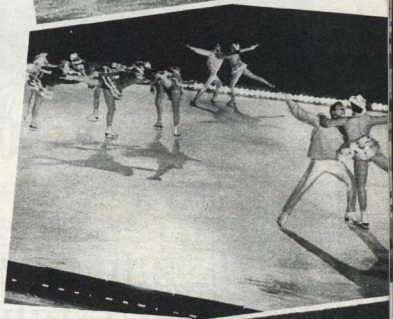

В «Зимнюю фантазию» включено около тридцати номеров. Вот некоторые из них. Сверху вниз: «Танец пингвинов», «Спортивный вальс», «Золушка», «Тачанка».

После премьеры. Первое интервью корреспонденту.

Елена КУРБАТОВА

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЗАЙЧИКИ!»

Рассказ

Как мягко шуршат осенние листья! Желтые, красивые, зеленые с поблещинными краями, они летят на дорожки сквера, на опустевшие газоны и лозинки. Вот еще один кленовый лист мягко опустился на землю. Лелька поднимает его, садится на скамейку и шуршит на солнце.

Последнее скучное солнышко, последние ясные дни... А там и четвертая зима в институте. Быстро летит время. Давно были выступительные экзамены, волнения, а сейчас уже четвертый курс, надо выбирать специальность.

Лелька встряхивает опивенной головой, подставляет солнышку покрывную веснушками щеку, морщит от удовольствия маленький, круглый нос.

Специальность? Лелька мечтает быть детским врачом. Даже сейчас, когда по учебному плану ей ничего делать в институтских клиниках, она каждую свободную минуту проводит в детских палатах. Маленькие больные охотно идут к ней на руки, она может уговорить их проглотить любое лекарство, и персонал клиники привык и ее ласковому «Здравствуйте, зайчики!», с которым она входит в палаты, а старшая сестра Александра Викторовна, поворачивая, даже распорядится отвести ей наравне с ординаторами шкафчик для халата.

Белье, просторные, заливные светом палаты — как любила Лелька их сверкающую чистоту! Возможность быть там, где летит любовь, возвращают им здоровье, радость, казались ей счастьем.

Лелька медленно поднимается со скамейки и идет по скверу, мурлыча какую-то песенку. Чудные все-таки композиторы! О ком только не написали песен — о Сапаша-Мапаша, о Марфушах, о вишневых садах, даже о журавлях, — а не догадались сочинить песню о простом враче, который ни одной минуты не знает покоя: весь в людских горючках! Лелька вспоминает о своем отце: сельский врач, он редкую ночь проводил спокойно. Почему-то всплыло в памяти, как однажды глубокой ночью прискакал с дальнего курорта пчеловод Кошелев и трезвожно заступил в дверь. Она тогда не сразу прислушалась, а когда вскопчила и, накинув халат, выбежала в словозубу, папа уже одевался, в углу у двери сидел Кошелев, низко опустив на руки голову, расклевывая из стороны в сторону.

Лелька знала Кошелева и его семью очень хорошо: она с отцом и братишкой ездила к ним за Амур на охоту. У Кошелевых было четверо мальчишек, небольших — все изхрастыв, бойкие и веселые.

И вот сейчас Кошелев сидел согорбившись и не отвечал Акиошке, которая трясла его за плечо, приговарывая:

— Батюшка, Порфирий Григорьевич, выпил нахвост. В такую прорву опять сейчас пустишь — выпьет...
— Оставь его, няня, — сказал отец, — Ложитесь-ка вы спать, меня не ждите, а мы с Григорьевичем пойдем. Ну как, трюнились?
Кошелев будто онемел, Акиошка, как-то ошалело оглядевшись, сватая отца за руку:

— Сергей Родионыч, отодвигь ли парня-то мне! А, Сергей Родионыч!..

— Ну, поехали. — Отец надавал кожаные рукавицы. — А вы — спать, — сказал уже от двери.

Потом зашумело, зацокало под окнами, и в доме наступила тишина.

Да, в ту ночь, по выражению Акиошки, «все хлеба небесные разверзались». Близко в окна голые сучья, за стенами лобно выл ветер. В соседней комнате громко, как все глуховато, бурчала Акиошка. А потом утихло. И отец на заледеневшем туполе. Его привезли едва живого. Как выяснилось позже, он хотел на обратном пути перебраться через Амур, но провалился в чуть заткнутому ледом полынье. Как ему удалось продержаться в асходе в тяжелой одежде, с чемоданчиком, было загадкой для всех. Спасли его строители. Как болел тогда папа! Сколько раз думалось, что уж не встанет больше, а когда дело пошло на поправку, у него вдруг отнялись ноги. И опять долгие месяцы лечения. Приезжали из района и даже из области: в районной газете писали: «герой мирных будней», «врач-герой» и еще много хорошего. Но когда Лелька, сияя от гордости, приносила отцу папки писем от знакомых и незнакомых, он говорил ей:

— Это, конечно, все приятно, а главное все-таки в том, что Николашка Кошелев будет бегать, расти и ничтожеством с ним не случится! А ведь мог один пропроточный асход на горле погубить мальчика. Печально, конечно, в этот раз получилось: сам свалился; но помни, милая: долг врача и жизнь человека прежде всего. Ты мне не раздумала медицинское быть!

Нет, Лелька не раздумала. И вот она уже студентка четвертого курса. До чего здорово! Еще каких-нибудь два года — и можно будет поехать домой, к себе в Варзавку. Папа пишет, что готов второй корпус больницы и что уже есть рентгеновский кабинет и физиотерапию налаживают. Скоро, скоро за работу! Лелька идет по скверу все дальше и дальше. Через неделю в папы день рождения — восьмое октября. Что бы ему так подарить! Надо после лекций походить по магазинам, по посоветоваться с Майкой и Галей: втроем легче выбрать что-нибудь необыкновенное.

Лелька выходит на небольшую площадку, где бегают и шумят ребята в разноцветных пальтишках и шапочках. Вся группа прилежных старательно соорудила из песка куколку-то башню, девочки постарше прыгают через веревку, мальчишки бегают за большим первым мячом. А дальше, у лозинки, стоят рядком коляски, и в них спят, посыпавая от удовольствия, самые младшие посетители сквера.

Лелька выходит за ограду сквера и останавливается, глядя на приближающийся трамвай. «Как неудобно, — думает она, — рядом с трамвайными путями вход на детскую площадку».

И вдруг пестрый большущий мяч перелетает через ограду и прыгает на рельсы. В тот же миг мимо Лельки метнулся на трамвайные пути мальчик лет шести, в шапочке с белым помпоном.

Красная громада трамвая уже рядом. Ничего не видя, не слыша, Лелька кидается вперед, отбрасывая с рельсов мальчишку, но что-то тупое, тяжелое сбивает ее с ног.

* * *

«Милый мой доктор! Очень ты меня испугала, но теперь все должно пойти хорошо: твоим подружкам врач Быстровая пишет мне регулярно. Родной мой человечек, твой поступок — лучший подарок ко дню моего рождения».

В конце октября буди в Москве, тогда поговорила Акиошка:

— Левая рука и нога в гипсе, голова забинтована. Но на душе у Лельки радость и веселое. Папка, папучка, дорогой, любимейший из людей!

«Твой поступок — лучший подарок», — шепчет она. И перед ее взором возникает детская площадка в сквере и парнишка в шапочке с белым помпоном, бегущий за пестрым мячом. Он что-то кричит своим товарищам и забывает на секунду про Улыбавку, солнышко, небу, Лельке, жизни.

ЛЕСНОЙ ПАР

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПОВОПА)

С то лет назад, 16 марта 1859 года, в небольшом уральском поселке родился Александр Степанович Попов, изобретатель радио. Этому человеку мы обязаны тем, что можем слышать за тысячи километров, разговаривать по телефону без проводов, передавать и получать сигналы от различных приборов и механизмов. Знаменитое изображение Попова так прочно вошло в нашу жизнь, что мы его порой просто не замечаем. Ученые пишут о том, что вокруг нашей планеты повисла новая, совершенно реальная оболочка — логосфера. Ее образуют радиоголоса, неуловимо звучащие в эфире на всех языках мира.

Современникам Попова идея передачи слова на дальние расстояния без проводов казалась фантастической. Даже немецкий ученый Генрих Герц, исследовавший законы распространения электромагнитных волн, не умел даже вообразить возможности, заложенных в собственном открытии. Никем был генерал Попов, чтобы «подарить миру голос».

Еще в детстве будущий ученый увлекался техникой: он строил оригинальные двигатели, а из обычных «ходовых» свастерки электротехнического буллинга. Позднее любознательного юношу увлекла электротехника в Винницком электротехническом институте, Попов организовал научную лабораторию и провел множество сложных опытов.

О своих работах Александр Степанович не любил говорить. Недалеко от исторического заседания в Виннице в 1896 году состоялось 7 мая 1895 года, когда Попов рассказал о том, что электротехники не могут стать средством войны, и продемонстрировал «телеграф», который работает в протоколе немногим более страны. Великому ученому пришла в голову мысль о том, что именно Россия стала родиной замечательного открытия.

В условиях царского самодержавия Попову, чтобы испытать свое изобретение, пришлось преодолеть большие трудности. Но его поддерживали первые ученые России во главе с адмиралом С. О. Макаровым. Весной 1897 года были установлены первые радиостанции на крейсерах «Русик» и «Адмирал». Попов провел на них множество опытов, совершенствуя аппаратуру. Радиосвязь помогла избежать действительно помощь потерпевшему крушение британскому Генерал-адмиралу Аспрису. — Многие спасти жизнь двадцати семи рыбаков, унесенных из льдины в море.

Так уже с первых шагов открытия А. С. Попова было поставлено на благо человека. Но тогда еще радио — даже сам изобретатель — изобретатель, не мог представить, какое блестящее будущее ожидает радиотехнику.

Сюжеты новых отраслей знаний, особенно за последние полтора десятилетия, возникли на основе этого открытия: Радиосвязь, телевидение, радиовещание, радиолокация, радиостроения, радионавигация, радиоприемная электроника, радиопроводниковая техника — тановы мощные ветви, выросшие от одного источника — впервые в истории не только слышать, но и видеть на большие расстояния.

Несколько лет назад радисты заметили, что приемники, работающие на коротковолновых волнах, принимают какие-то странные сигналы, возникающие с восходом солнца и исчезающие к закату. В газетах стали появляться заметки с предположением: не находится ли с ними установить радиосвязь жители далеких миров?

Ученые разгадали тайны сигналов. Их посылают в пространство звезды. Область исследования газа. Они выбрасывают потоки наземных частиц, которые удаляются чувствительными приемниками. Так родилась новая

отрасль науки — радиостроения. Особые радиотелескопы с огромными решетчатыми антеннами, похожими на фантастические сооружения, позволяют ученым улавливать сигналы из космоса и таким образом исследовать строение и жизнь далеких миров.

Радиоволна стала первым космическим путешественником. В 1943 году луч мощного радионавигатора впервые «дотронулся» до Луны. Этот опыт, проведенный советскими учеными, позволил точно измерить расстояние до спутника нашей планеты. Оно оказалось равным 384 с небольшим тысячам километров.

А теперь у Земли появились искусственные спутники, сделанные руками советских ученых, инженеров, рабочих. Летая в космосе, они рассказывают о своих наблюдениях по радио. Голос первой советской космической ракеты, запущенной 2 января 1959 года в сторону Луны, доносился и нам за сотни тысяч километров из межпланетных просторов.

Радиолокация помогает самолетам и морским кораблям находить дорогу в ночной тьме и в тумане. Ее пользуются автотранспортом, чтобы выслать приближающийся ураган или определить направление ветра на большой высоте.

В самых различных областях науки и техники применяется теперь радио. По радиоволнам и пеленгаторам летчики находят курс кораблей. На улицах неторопливых больших городов появились «радиополисы» — портативные монитеры, регистрирующие скорость проезжающих мимо автомашин. Если скорость превышает дозволенную, прибор подает тревожный сигнал.

С такими автоматами не поспоришь: они предельно мал, бумажную ленту, где вычерчен точный график скорости каждой машины.

На заводах радиоволны выполняют самую монотонную работу. Они сушат фарфоровую посуду в гонимых цехах и дерево на мебельных фабриках, плавят и сваривают металл, закалывают различные детали, обнаруживают бракованные детали, измеряют толщину стали на прокатных станах. Радиоволны высокой частоты пронизывают

внутри стальной детали и обнаруживают там скрытые изъяны. От таких контролеров ничто не скрыется.

Одним из предков современных атомных часов является «грозоизмеритель» А. С. Попова. В основе их действия лежит свойство радиоволн при прохождении через газ поглощаться строгой закономерности. Такие часы обладают высокой точностью: за триста лет они не отстают, не убегают вперед ни на одну секунду.

А разве не фантастика «электронный мозг» — быстродействующая счетная машина? За секунду она совершает тысячи вычислений. В несколько часов такая машина проводит расчеты, на которые человеку не хватило бы всей жизни, обслуживают ее две дюжины и техник. Сейчас уже существуют электронно-счетные машины, которые помогают более точно предсказывать погоду, рассылать ори-

ты искусственных спутников Земли, переводить с одного языка на другой.

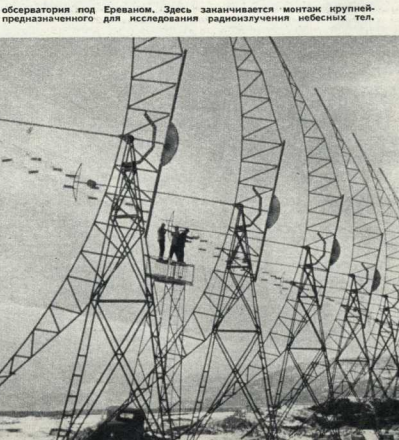
Так радиозондирование, начало которой положил своими опытами А. С. Попов, открывает перед человеком неограниченные возможности в самых разнообразных отраслях производства. А в новой сфере — телемеханике и телемеханике будут широко внедряться во все отрасли народного хозяйства.

В наши дни действительно обгоняет самую дерзкую мечту. Разве мог предполагать Попов, какое множество разнообразных применений найдет его изобретение? И разве можно угадать, что оно даст нам еще в будущем?

Бесспорно одно: радио будет вечное спутник людей. И они всегда будут с благодарностью и гордостью вспоминать бессмертное имя русского инженера Александра Степановича Попова.

Г. ГОЛУБЕВ

Бюроанская астрофизическая обсерватория под Ереваном. Здесь заканчивается монтаж крупнейшей в СССР радиотелескопа, предназначенного для исследования радиолучения небесных тел.

ПЬЕСА О СЛЕДСТВИИ ЧЕКАЛИНЕ

Фото М. Муразова.

В бескрайней Кубанской степи, где издавна гуляли казаки, в долине и Ново-Кубанский, среди бурно разросшихся лесных полей, притянулся небольшой хутор Георгиевский.

Сотни тысяч хуторов раскинуты по берегам тихих речушек — на перекрестках проселочных дорог, в долине, пролегающей мимо Георгиевского, момент быть, не знаешь, что в годы Великой Отечественной войны этот хутор был сожжен дотла, что здесь сохранилась дача, комсомольца Дуся Соронина повторила бессмертный подвиг Зои Космодемьянской.

Летом 1942 года гитлеровские полчища вторглись на Кубань. Вечанко вечером, возвращаясь из района партии, председатель колхоза «Дружный труд» хутора Георгиевского Дмитрий Иванович Соронин сказал своей жене Ольге Максимовне:

— Собирай, мать. Утром завтрашь две подводки и выйдешь с детьми.

— А ты?

— Я задержусь на деньги, потом догоню вас.

Он не признавал мне, что по решению райкома партии остался в тылу врага для организации партизанской борьбы. Но хутор вынес несколько подвод. На переднем, держала вожжю Ольга, сидела шестнадцатилетняя дочь Соронина. Ее тонкие брови были сведены вместе. Вечанко в губы вбил сыновья Ольги Максимовны и другие детеныши. Она смотрела на хутор, и глаза ее были наполнены слезами.

В другой день гитлеровская армия прошла через хутор и ушла на восток. В ставке Гитлера послышался немецкий командир. Искры на хуторах и в станицах загорелись.

Но вот немецкий командир получил сообщение о партизанском хуторе. Русские напали на гитлеровский сондр, разогнали его, и с тех пор немецкие командиры эти же партизаны освободили большую группу пленников.

Чем бы это восторгались. Командир собрал полицаяв, прочесал лесополосу, обнаружил хутора и лес наводале от Георгиевского, но партизан не обнаружил. Однако партизанская группа командует бывший партизан Дмитрий Иванович Соронин — коммунист, участник гражданской войны.

Дуся была из семнадцати детей на хуторе неосознанно возвратилась. Ольга Максимовна была торговка. Заговорившись им не удалось, поэтому она оказалась передвальной врозь.

Позже Максимовна Ольга Максимовна узнала, что ее муж — партизанский воин. Каждый день приходило письмо. Но чаще она не спала, сидела у окна, прислушивалась к шагам немецкой солдатки. Она рассчитывала, что когда-нибудь Соронин придет навещать врозь.

Дуся пошла, услышав и почитки не выходила из дома. Изредка Дуся вылакала одну из утят, вспоминала, как весной и летом работали на поле, как это важно для жизни. Дуся была угнетенная девушка.

Однажды ночью кто-то постучал в дверь. Дуся вышла на крыльцо и, никого не встретив, хотела было запереть дверь, но услышала угаданный голос.

— Кто ты? — спросил офицер. Дуся испуганно ответила: «Иван Вабин. Принес приват от отца. Дуся нетерпеливо спросила:

— Все в порядке. Хочет повидать тебя? — Она бокалась одна идти в лес? — Сейчас.

— Не поспоешь! — решительно заявила Дуся.

Вспомнив ветер, крутив хлопья снега, когда Дуся пошла к опущен лесу. Она остановилась,

прислушалась. В негрозливой тишине хутор, лес, скотчание молотился в тревоге сердце. И вдруг гудело совсем рядом зашептались ветки.

— Дуся, ты?

— Папа, родной.

Соронин обнял дочь и стал расспрашивать, как живет семья, что делается на хуторе. Выслушав ее, он несколько мгновений молчал, потом сказал:

— Ты вот дочка... Думаю, назначить тебя связной партизанской группы. Фашистов ты, я вижу, не боишься. Слышала?.. Из недавнего хозяйничанья на кубанской земле. Под Сталинградом их разбито. Скоро, думаю, будет и у нас праздник. Моет быть, и весие. А весной надо съезду стране пожелать. Задача нашей партизанской группы — сохранить холмозку на всех участках, не дать фашистам вывезти зерно, сбегать лошадей, машины.

— Все еще поинто, папа. А что сказать маме?

— Мама пока ничего не говори. Она не должна знать, что ты партизанка... Ну, пора.

Ольга Максимовна стала замечать, что Дуся иногда исчезала в сумерки и возвращалась с черниных молодежи, а днем ходила веселая, Оляндами она услышала, как Ольга сказала соронину: «Об этом надо подумать отцу». Как-то и Дуся пришел паренек. Он сказал: «Добры шлы патронув и два автопатронув. Продолжайте сбор». Ольга Максимовна догадалась, что Дуся стала партизанкой.

Соронин был доволен работой дочери. Он решил прислать много ценных сведений, аккуратно выполняя все задания. Однажды, приходя к ней на работу, отдал ей доверенную:

— Держишь полицай Ивашеню составил список коммунистов, комсомольцев и колхозного актива. Как список, он оказался отцу, она придала.

Сейчас Ивашеню на хуторе явствует с полицаем Терещенко. Да съезди папа развезь монеты, запрятанных в лесу, пришла на ступеньки соронинского партизан. А еще через час в ящик перед отрядом стояли связанные полицайи.

— Где полицай? — спросил Соронин старшего полицайи.

— Врешь! Обмануть его! — Дуся сказала соронину наркомане. Соронин присветлял фонариком.

— Ишь, гады! — вырвалось у него. — Не только жен, даже детей застрелишь.

— Он вынул ристолет. — Слушай, ты, предатель! Именем Советской власти приговариваю тебе так как изменила и растру. Терещенко не стали расспрашивать. Соронин сказал ему:

— Мир, мир! Соронин колхозные добро. А что делаешь ты, не знаешь. Попробуй только рассказать о фашистах.

Но Терещенко, видимо, сообщил командунту о случившемся. Дескать, спугнул соронин соронинский нагрянул карательный отряд. Ольга Максимовна с маленькими детьми успела спрятаться. Дуся пошла к лесоподойе, но гитлеровцы не пустили.

— Кто ты есть? — спросил офицер. Дуся испуганно ответила: «Я Ольга Максимовна. Сестра отца». — Ты есть дочь Соронина? — Дуся молчала.

— Ты хочешь отвечать? — усмехнулся офицер. — Заговорщица. Дескать, ты была связной соронинской. Бывает. Но надо вынести все... Она далаа клытку отцу, что ничего не знает.

— Ты партизанка... слово издалека донесло до нее злой голос, и офицер ударил ее кулаком по лицу.

цу. Из расцвеченной губы потекла кровь.

На другой день всех жителей Георгиевского согнали на широкую хуторскую улицу.

Офицер поднялся на автомашину и обвел глазами притихших людей.

— Среди вас — сказал он, — найдется женщина — жена и дети. Вы должны выдать их. Ольга Максимовна побледела. Взабеге детеныши так тихо сказали она, отпавшая от себя дочерей Машу и Нишу. — Моет, улетит... — Прощо несолько минут. Толпа безмолвствовала.

— Не хотите выдать?! — закричал офицер. — Хорошо. В танк! — В танке было слышно, как вышло селение. Дано срок — пять минут.

Ольга Максимовна ввалилась было вперед, пренебреженная отчаянно, но услышала, что властный шепот:

— Первой заплыла Дуся Соронина. А вскоре огонь охватила все хуторы.

— Дуся привезли в Кировский госпиталь, но подожди себя карательного отряда.

В моменте, куда ее ввели, сидел офицер. Он встал и подошел к офицеру. Смерив дурное взглядом, он спросил:

— Где находится отряд Соронина?

— Я получил ответа на вопрос, офицер подошел к Дусе и потащил ударил кулаком в лицо. Дуся сказала соронину:

— Привести в чувство... бурно плакала Ольга.

Солдат плеснул из кружки воду, затем бесцеремонно поднял Дусю на руки.

Несолько мгновений офицер разглядывал стройную фигуру девушки, затем проговорил: — Ты могла быть хорошей любовницей моего солдата. Така девушка не должна заниматься политикой... Слышала, где Соронина? — Не смейшь — приказу вырезать на груди твоем сердце.

Дуся широко открыла глаза, отинула голову; нет, она не стает партизанкой. — Дуся, Дуся! — и звонко прозвучал его голос.

— Я комсомольца и не боюсь вас. Советские воины стоим за меня! Офицер сбил девушку с ног и, отнеся ее в сторону, подошел к партизанам, начал вырезать на ее груди пятническую звезду.

— Несолько минут палач распорядился.

— Собрать население поселка! Дуся привела в чувство, моет-нан одени, услади на стул. Чтобы не кричать от отца, она прикусила губы. Перед ее глазами все плыло, как в тумане.

— Вади на улицу! — командовал офицер.

Дуся вывели во двор. Было холодно. Теперь раскинали голые ветлы деревьев. Хмурое небо, назови Дуся шагнула и воротом, через стволы черных стволов вылетела перенутя веревка, увидела людей, тесно прижавших друг к другу, но крикнула: «Крикнула!».

— Смерть фашистским оккупантам!

Удар в спину повалил ее на снег. Трое солдат связали ее ноги и поволокли к оврагу.

Толпа аудила. Кто-то пригласил и крикнула: «Гды!».

Она была вынуждена крикнуть офицер и, когда народ расселся, приказала солдату поворачивать на землю. Через несолько минут Дуся открыла глаза.

— Теперь будешь отвечать? — спросил офицер.

— Нет, я не отвечаю. Головой. Из ее тела текла кровь.

— Отчека! — зорал офицер и выхватил голову.

Дуся подняла голову, взглянула на него и проговорила:

— Прощо, Родина!

Офицер отступил на шаг. Он горевал, что соронинская женщина своего бесслия.

Дуся — приказал он.

— Дуся была офицером, поднял ристолет и выстрелял три раза подряд.

«Много времени прошло с той страшной поры. Давно отстроился поселок. Давно соронинский партизанский отряд, а память о подвиге комсомольца Соронина и его жены будет вечно жить. Ей было шестнадцать лет. Какое горячее сердце погасило!» подыре играли ф.

Г. СОКОЛОВ

мируются организаторские навыки, воспитываются ловкость и смелость. Вот он комсомолец, уже думает о своем месте в жизни... И вдруг война. Саша в партизанском отряде. Он горячо и поступает подчас опрометчиво, ставя под угрозу безопасность всего отряда. Но сама жизнь, товарищи по отряду, его командир помогают молодому разведчику понять, а чем заключаются истинное мужество и героизм. Оставаясь во многом прежним мальчишкой, веселым, иногда даже озорным, он становится вместе с тем зрелым воином, умом и сердцем понимающим значение борьбы против врага.

Финал спектакля трагичен, но звучит оптимистически: трагедия вызывает не жалость, а мушкетера гордости и восхищения героями Отечественной войны, укрепляет веру в бессмертие великого дела, за которое они боролись.

«Когда мы спросили одну из наших юных зрителей, — рассказывает режиссер Н. Н. Аноева, — понравился ли ей спектакль, она ответила: «Когда опускается занавес, хочется встать и постоять...»

Своим успехом спектакль обязан вдумчивой, проникновенной игре артистов О. Потоцкого, Ю. Сметанина, Б. Федотова, Ю. Ратникова, В. Бангина, В. Нестеровой, Г. Золотаревой, С. Мироничева, Б. Антонова, В. Андреева, Э. Соболева, К. Козловой, В. Кошаровской и других актеров театра, создавших вместе с оформителями, художником А. Лукьяновым и композитором С. Германовым хорошую романтическую повесть о своем земляке-герое.

И. ГЕОРГИЕВ

Допрос Сашки Чекалина. Сцена из третьего акта.

Артистка Галина Грозина в роли Зины Петуховой.

В партизанском отряде. Слева — артист Олег Потоцкий в роли Сашки Чекалина.

В быстром, легком танце кружится Рано Курбанова.
Ея аккомпанирует на дойре Кахраман Дадаев.

Ферганский танец.

Фото Я. Восика.

Большим успехом в дни Декады узбекского искусства и литературы в Москве пользовалась женский ансамбль народного танца «Бахор». Этот коллектив был создан недавно, но с его замечательным искусством уже знакомы многочисленные зрители Украины, Грузии, Армении и других республик. На VI Всесоюзном фестивале молодежи и студентов в Москве «Бахор» был отмечен золотой медалью.

Вальс «Бахор». Когда ансамбль исполняет этот танец, то кажется, будто цветущий миндаль раскрывает свои белоснежные лепестки.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Рисунки Е. Ведерникова.

Мишка-хвастунишка

Во дворе ребята Мишку
Называют хвастунишкой.
У крыльца стоит «Победа» —
Миша принял важный вид
И хвастливо говорит:
— Что, плоха машина деду!
Захочу — на ней поеду.
Если деду я скажу.
Только вас не поспасу!
Из крыльца выходит дед.
Миша к деду: — Прокати!
— Нет, сейчас, Мишутка, нет...
Вечерком, после пяти...

Облака в воде

Река
Не желта.
Плывут по ней
Белые облака,
Похожие на коней.

У них на спине
Всадников нет.
Они в табуне
Облетят весь свет.

Белые кони,
Далеки ли ваш путь!
Надо бы вам
Чуть-чуть отдохнуть.

Ветер сильней
Поднимается вдуру.
Белые кони
Мчатся на юг...

Башенный кран

Он худой и долговязый,
Выше тополя и вяза,
Выше
Крыши...
Вот какую!
И всего с одной рукой.
Но зато его рука
Лезет чуть не в облака!
Он сильней всех силачей:
Сразу тону кирпичей
Поднимает на этаж.
Вот цыркай!
Вот Каран д'Аш!

Время — пять минут седьмого.
У крыльца машина сповна.
Вот выходит Миша с дедом.
Дед открыл ключом «Победу».
Смотрят с завистью мальчишки:
— Вот какое счастье Мишке!
Мишка влез один. Сидит.
Дед сердито говорит:
— Ты чего ж один залез!
Всем в машине хватит мест.
Приглашай своих друзей,
Вместе будет веселей.
Дед открыл ребятам дверцу:
— Пользайтесь вот сюда!
Знаю, это вам по сердцу,
Будет тесно — не беда!
Вот у Миши дед какой!
Жаль, что Миша не такой...

Заяц

Заяц шел лесной дорожкой,
Накопил он веткой ножку.
На пенек он сел и плачет:
— Больно ножку... Ой, ой!
— Не дойду теперь домой...
А Сорочка рядом скачет:
— Не ходи босой,
Косой!

Неряха

Вышел Вася на крыльцо,
Неумытое лицо.
Солнце Васю увидало
И за тучу забожало.
Небо быстро потемнело,
Дождик закапал на крыльцо.
Дождик принялся за дело:
Стал он Васю мыть лицо.

Ворона

День весенний на дворе.
Все ручьи как в сарбери!
На забор ворона села,
В окна школы поглядела.
И кричит ворона: «Кра!».
На канникулы пора!»
Их девочки, ни мальчишки —
Слышать крик никто не мог:

Все они смотрели в книжки,
Потому что шел урок.

Живописны зимой казгалосские холмы, покрытые сверхающими россыпями снега. Хорошо по морозцу совершить там лыжную прогулку!

ЗИМА — ХОРОШО!

Репортаж И. Пурцеладзе.

Фото Ю. Шаламова.

Мороз снова! Неву. Хлопья пушистого снега лежат на газонах садов и парков. Зима — пора увлекательных, завывающих соревнований лыжников, конькобежцев, хоккеистов. В индустриальном строю фигуристов Ленинграда достойное место занимают спортсмены университета. О них мы и хотим рассказать читателям «Смены».

Нам только на стадионах повалил лёд, а нагагоносие холмы покрылись сверхающей пеленой сне-

га, студенты приступили к зимним тренировкам. Вот «открывают сезон», прокладывая первую лыжню в окрестностях города, Валерий Тихомиров и Владимир Николаев. Оба задалые лыжники, и им не терпится совершить прогулку в этих живописных местах. Но непредвиденное обстоятельство заставлет их задержаться. Виной тому студентка химического факультета Галина Таробарова. Она сегодня впервые встала на лыжи, — нам же не помочь девушке!

А в это самое время на ледяной дорожке тренируется Люда Ужакова, Рита Нинитина и Владимир Сахаров. Они участв. на разных факультетах, но часто их можно видеть вместе на катке, где так приятно мчаться наперегонки с ветром по тусклому зеркалу льда.

Есть среди спортсменов университета и способные хоккеисты. Правда, их еще немного и ни в одном из первенств страны они пока не участвовали, но университетским хоккеистам не раз приходилось

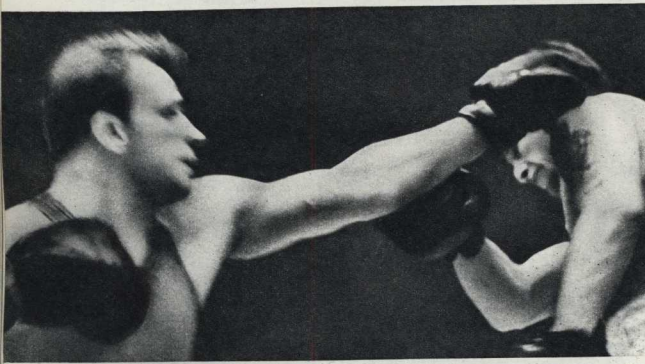

↑ Многие студенты и зимой купаются. Нина Бахарова и Галина Тихомирова прекрасно чувствуют себя после «ледяной ванны».

вступать в борьбу с вузовскими командами города. И весьма успешно. В этот зимний день будущие мастера клюшни встретились на ледяном поле просто для взаимности. С Невы дует пронзительный ветер. Снежная пыль клубится над восточными. Но закаленному спортсмену холод не страшен. Многие студенты в зимние дни купаются в Неве. И не только студенты. Каждый день к проруби, что у Петропавловской крепости, направляются из разных районов города молодые ленинградцы. Сегодня мы здесь застали воспитанников университета Вадима Ючерова, Саню Потапова, Нину Бахарову и ее подружку Галю Тихомирову. Нина и Галя только что вышли из воды и расстлали мохатыми полотенцами. Девушки улыбались. Должно быть, они отлично чувствовали себя после «ледяной ванны».

На горд уже опускались сумерки, когда мы решили вернуться в университет. В спортивном зале

В стенах Ленинградского университета рождалась слава бонсера Геннадия Шатнова, ныне заслуженного мастера спорта, чемпиона XVI Олимпийских игр. На этом снимке запечатлен момент встречи Геннадия Шатнова (слева) с известным венгерским бонсером Шимонем Дьюлой.

Есть в университете и сполнобные хонченности. Правда, их пока оне немногие, но они уже не раз одерживали победы на ледяном поле.

В первые дни кинофестиваля в Карловых Варах я никак не мог привыкнуться к красоте пейзажа. Вздвухася от многодневных дождей речушка Тела быстро несла по тихому городку свои пенные волны, рабывая их о тоасти, прилнекутые бани мостов. Привержецы деловых источников разгудивали вокруг Шпрудеца точно так же, как во времена Маркса, Чехова или Яноша Арана.

Я сидел в круглом холле гостиницы «Москва», и перед моими глазами, словно в фильме, появились дождика, проносилась спешащие куда-то люди. Телефонистка, высокая, стройная женщина, спокойно и неумолимо вымывала телефонный узел, просила дать ей Прагу, Ленинград, Стокгольм, Лондон, Бухарест, успокаивала нервных журналистов, звонилка, соединяла К Обеду шум в холле утих, и ждлая звонка из Будапешта... Дежурная телефонистка задумчиво глядела в окно; на ее темно-синем, без всяких украшений платье выделся парный зивнок. И поразился, когда на ломаном венгерском языке она произнесла:

— Не надо нервничать, сейчас дадут Будапешт.
— Откуда вы знаете венгерский? — радостно спросил я.
— Мы с Закарпатской Украины, но здесь, в Карловых Варах, живем уже больше двенадцати лет.
Она была не очень молода, но в ее больших серых глазах сохранялась какая-то детская внимательность и любознательность.
— Вы замужем? — поинтересовался я.

— Да, уже двенадцать лет... У нас и сын есть, большой сын...
Затем быстрым движением она вынула из сумочки портрет мальчика и, бросив на меня быстрый ласковый взгляд, дала посмотреть фото... Красивый, черноволосый, стройный мальчик стоял перед Шпрудецем у украшенного, фонарирующего геиера. Глаза его были большими и горячими (это можно было заметить даже по фотографии), кожа казалась смуглой; легкий ветерок вздохматля длинные черные кудри. Я не нашел ничего общего между сыном и матерью, но, чувствуя на себе и ее плавный взгляд, сказал, что ребенок очень красив и будет таким же высоким и стройным, как его мама. Она зарделась от моей похвалы, долго молчала, а затем тихо произнесла:

— Я рада, что вы это сказали, рада. Потому что, знаете, ведь ребенок не наш... Но нет никого на свете, кому бы я отдала его... Никому, никому!

Это звучало клятвой и протестом. Я хотел продолжить разговор, но к нам подошел какой-то рожавый-индонезец в черной шелковой шапочке. Он хотел говорить с Прагой... Телефонистка ответила ему по-русски, а когда делась плати индонезийца замедлила на длинном бордовом ковре, она рассказала мне историю своего сына так, как сейчас я рассказку ее вам.

В 1943 году страшные дела творились в районе Судетов. Ежемесячно в Терезине и его окрестностях фашисты убивали десятки тысяч мирных жителей. Злодеяния гитлеровцев не ограничивались убийствами. Фашисты свезли в этот район 1 200 детей из разных стран. По признанию одной пенемской газеты, трех — чети-

Тибор БАРАБАШ

ИСТОЧНИК ЛЮБВИ

Рассказ

рехлетние дети разных национальностей звали своих отцов и матерей на девяти — десяти языках. В лагерях «хороню» обращались с детьми; их содержали чисто, иногда им даже давали шоколада, а затем отправляли в Освенцим. Кто может объяснить логику убий?

Когда танковые и пехотные части Советской Армии открыли ворота лагерей уничтожения, в районе Терезина оказалось много сотен детей. Под наблюдением индонезок их разместили в школах соседних городков и сел. Одна группа попала в деревушку Остров. Там они играли на солнышке во дворе школы. Прибытие детей взбудоражило всю округу. По призыву партии из Карловых Вар, из ехимовской шахты, из деревень Эридьешета потонулись к школам люди, любящие детей. Они наблюдали за играющими во дворе детшками, выбирая себе ребенка...

На самой нижней ступеньке школьной лестницы в Острове сидел изумительно красивый черноволосый толстенный мальчуган месяцев пятинадцати — шестнадцати и сосал свои пухлые пальчики. Дети, еще не нашедшие себе родителей, вдруг подыяли рев. Заплакал и маленький черноволосый мальчуган.
Именно в это время мимо ворот школы проходил старший брат Ольги Навотия, Федор, крестьянский паренек двадцати одного года из Хлеби. Это был счастливый для него день — день свадьбы. Но плач заставил парня остановиться. Он зашел во двор и уви-

дел, что толстый остронский пекарк глядит сидящего на лестнице черноволосого мальчугана. Федор знал, что эти дети — сироты, и его сердце, полное счастья, сжалось над плачущим ребенком.
— Вы берете его? — спросил он пекаря.

— Нет, не возьму! — неуверенно ответил тот. — Очень уж он черный, кто его знает, какой он расы?

Позднее Федор помнил лишь то, как он стукнул пекаря и с ребенком на руках поспешил среди собравшихся на свадьбу родственников.

Невеста в белом платье, украшенном синими цветами, ждала Федора. Она вся сияла, но история, услышанная от Федора, омрачила ее лицо: не хватало для свадьбы только такого «приданого!»

Ольга и ее муж Франтишек обменялись понимающим взглядом, и Ольга увела брата в конец сада.

— Послушай, Федор, ты видишь, Марьяне не нравится ребенок. Ты знаешь, вот уж сколько лет мы с Франтишком горюем, что у нас нет детей. Отдай нам этого кроху. Сегодня вы женитесь, у нас непременно будут дети... Отдайте этого нам.

Ольга говорила тихо. Федор никогда не мог устоять перед просьбами сестры, но на этот раз не уступил. Нет, он не отдаст ребенка, зачем тогда было быт остронского пекаря, если сам так легко отказывался от мальчи-ка?

Рисунки Б. Савкова.

тренировались гимнасты, акробаты, волейболисты и даже любители велосипедного спорта.

Спортивный клуб университета насчитывает более пяти тысяч физкультурников. Отсюда вышло немало прославившихся спортсменов. Здесь рождалась слава имен заслуженного мастера спорта олимпийского чемпиона Г. Шатнова, легкоатлета К. Поттера, самбистов Ю. Воронина и Л. Голева, известных шахматистов Б. Славского и В. Корюхина. Небезынтересно отметить, что самбист Герой Советского Союза Л. Голев пришел в университет, имея третий спортивный разряд, а закончив учебу мастером спорта.

В 22 секциях спортивного клуба Ленинградского университета 26 мастеров, 112 спортсменов первого, 314 второго и 905 третьего разрядов... Сильный полнелетит И то, о чем рассказываю вам, фотографировано только маленькая часть его большой спортивной жизни.

на короткох у ножки стола или у стены и так засыпает. Однажды, когда Цибора было четыре года, Франтишек — кто знает, почему? — закричал на Ольгу, и ребенок потерял сознание. Одеревенелый, он лежал на полу... Доктор Фридер из правящей больницы предупредил их, чтобы они никогда больше не кричали ни друг на друга, ни на ребенка. С тех пор в семье Навотны не раздавалось ни одного громкого слова.

Цибор рос, но без утешения, шума, дерущихся детей. Каждое воскресенье по утрам Франтишек учил Цибора прыгать. Как он был счастлив, когда наконец почувствовал удары Цибора и смог рассказать об этом Ольге! Так Цибору вернулась жизнь и уверенность.

Ему было шесть лет, когда однажды он, плача, прибежал домой к берегу Тельны, где купались, плавали и озорничали ребятами. Убитый выглянул на теле Цибора десятисантиметровый номер «9». Два столетия боролся люди за то, чтобы стереть с человека все человеческие клейма, а сколько всяческих телесных клейм напоминает нам о позоре фашизма! Клейма на женщинах, девушках, детях... Ребятишки насмехались над Цибором, высмеивали его: ни у кого нет девятки, только у него.

Ольга отправилась на берет Тельны и села среди детей. Они ее, они выслушали ее рассказы. И никто больше не дразнил маленького Цибора.

Однажды у Навотны закончился старый друг, таможенный инспектор Храбак, ехавший в границу. На поезде у него болтался револьвер. Цибор не мог оторвать глаз от оружия... Его уложили ватке, но он все ворочался в кроватке. Уже в полночь Франтишек подошел к мальчику.

— Почему ты не спишь, Цибор?

— Не могу, папа, не могу... У Храбака пистолет. Если я усну, он придет и застрелит меня. Вот увидишь...

Тотный, веселый Храбак забросил на шкаф револьвер и сел на край кровати Цибора.

— Сиди, мальчик, сиди спокойно. Этот револьвер нужен только для того, чтобы защищать тебя и других... Ну, спи спокойно, мы охраняем тебя.

Но сардоническая полость и глупость, видно, еще не скоро сложат свое оружие. Цибору было десять лет, когда это случилось. Старая знакомая Навотны, бывшая монахиня из Хуста, вдова

Пшибиля, остановила Цибора на улице, когда он возвращался с детского спектакля.

— Ну, как там Навотны? — спросила она.

— Спасибо, — вежливо ответил Цибор. — Папа и мама чувствуют себя хорошо.

— Ах, ты, душень! Ты все еще думаешь, что это твои родители? Ты что, в зеркало не глядишь? Ты только выгнй или сверей! Поискал бы лучше свою семью!

Чтобы не унасть, Цибору пришлось прислониться к стене. Он хотел затопорить, но ужасная женщина поспешила уйти. Мальчик так ослабел, что вынужден был опуститься на камни на берегу Тельны... Какие картины, какие чувства и воспоминания несли с собой волны реки!

Испуганные тем, что ребенок опаздывает, Ольга с Франтишком пошли его искать. У Шпурдуса они увидели онемевшего Цибора. Он еле поднялся и медленно шел рядом с ними, едва отсечая на волприсы.

На другой день Цибор спросил: — Скажи, мама, когда я родился, ты была счастлива?

— Я была счастлива, очень счастлива, — ответила Ольга и, бросив шитые, испуганные взгляды на Цибора,

Мальчик стал пельшо-серым, губы его посинели, сделался бескровным. Из прикрытых глаз катились слезы.

— Почему ты лжешь? Зачем вы лжете мне? Ведь я не ваш, мне сказала Пшибильна... Она сказала, что у меня нет ничего общего с вами, что я не ваша кровь.

Ольга обняла, прижала к себе Цибора, отчаянно зашептала ему на ухо:

— Да нет, ты наш, только наш! Мы тебя любим, мы воспитываем. Посмотри мне в глаза... В папе тоже не течет моя кровь, а видишь, как мы любим друг друга.

Сила слов и чувств успокоила мальчика, его маленькая грудью не вздымалась так бурно, слезы высохли, и широко раскрытые, устремленные на Ольгу черные глаза снова заблестели.

— Значит, мы твое — все же одно место? Ни в ком из нас не течет кровь другого, но мы любим друг друга... Любите меня, поточнее, что и никогда не уйдут от вас! И если вы когда-нибудь прогноте меня, я лягу здесь на пороге и не встану...

Но тогда ребенок еще не успокоился окончательно. Каждый день он просил, чтобы Навотны

отвели его в Терезин, в лагерь, где его нашла. Он хотел выгнать. Несколько недель он просил, умолял, и наконец пришлось уступить ему.

Цибор остановился под высокой каменной оградой терезинского лагеря уничтожения и прочел полудню, живую надпись: «Труд делает свободным!» Он просил Ольгу разрешить ему пойти один-один внутрь лагеря. Он прошел по двору, огороженному колочей проволокой, заглянул в барак, наполненные сотнями плачущих детей. Он хотел видеть все: «языки, одиночные камеры, крематорий... Дрожание Ольга и Франтишек сделали за них.

Цибору оставались у двери одного барака, прислонился к ней, и его земисто-серое лицо залило слезы.

— Мама, папа, возьмите меня за руку, отдайте меня, держите меня за руки!

И последовало еще год борьбы... Я посетил Навотны в счастливые дни. Из-за болезни ребенка я попал к ним только поздно вечером. На всех дверях трехкомнатной квартиры висели потовые ящики, равные здесь каждой комнате, она слалась отодвинута. Буфет орехового дерева, старинные стулья, стол с зеленой скатертью, портрет Ленина на стене навели на меня тоску по родным. Меня утешили вином и сендвичами, а потом принесли два больших семейных альбома. Иногда такой стиль романов охватывал хронику. На фотографиях были все трое или один Цибор. Соревнования на роликах перед черной, впервые Цибор... И еще много фотографий из жизни мальчика.

Вошел Цибор и остановился перед мной. На нем была пионерская рубашка и галстук. Он протянул мне руку, крепким пожатием, жестким рукопожатием, какой он большой, какой сильный... Его лицо и глаза были сплюснаны улыбкой, и, когда я обнял его, он пошел ко мне на плечо и поцеловал меня с чувством такого спокойствия и уверенности, словно мы были старыми друзьями. Он был полон тонких чувств и веселья и походил на итальянских детей-артистов... Кто раз видел Цибора, тот не забудет его. Мальчика знают все Карлово Вары. Рано утром его притесняют Кавел, Ванек и Либусе вызывают его из дома свидетелем. Он лучший пионер отряда имени Яноша Комсикера.

Я готовился к Цибору, а затем Ольга отослала его спать. Прежде чем проститься с Навотны, мне захотелось еще раз взглянуть на мальчика. Я зашел в мароновое крыло, голова Цибора казалась еще красивее на снежно-белой подушке... Залюбованные хитыми полуси, прислоненный к стене ролик ожидали пробуждения мальчика. На столе в клетке посетившая канарейка. Цибор спал, крепко зажмурив. Серые слезки глаза Ольги любовно ласкали лицо мальчика.

Карлово Вары — настоящий город-курорт. На восьмидесятикилометровом извилистом Шпурдусе. Здесь множество горячих целебных источников. Но сейчас я хотел написать только об одном из них, о том истиннике, что целебнее всех других.

Перевела с венгерского Елена ТУМАКИНА.

Гурген Тонуйц (слева) с друзьями. Фото 1942 года.

ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

Шестнадцать лет назад в газете «Советская авиация» была помещена заметка, в которой коротко рассказывалось о подвиге матроса Гургена Тонуйца. «Пулеметчик Тонуйц до тех пор, пока корабль не скрылся за дымовой завесой, угодил гитлеровца «винтовым аннегретом», — говорилось в заметке.

Подробности выглядят так: дымовая завеса цели... Остатки — у пулемета! Стрелять наугад! Взгляд пулеметчика упал на соседнее орудие. Оно стреляло редко: из всего расчета в живых осталось только трубный Хаирули. Тонуйц занял место командира расчета, и орудие снова заговорило. Но вот у самого орудия разорвался вражеский снаряд. Упал, сраженный осколком на смерть, трубный, отбросило Тонуйца, обожгло бож. Сгорая пулеметчик вскочил и снова бросился к орудью. Только потом, на паразите, узнан он свою почерневшую руку, сплошь иссеченную осколками.

Происходило это в дни Великой Отечественной войны. Лежа в госпитале, Гурген Тонуйц не раз вспоминал прошлое. Перед ним, словно в kaleйдоскопе, мелькали события, составившие его небольшую биографию: детские годы в Тбилиси, школьные товарищи в Москве, морское училище, дальние плавания, арктические походы... И вот — война, тяжелая, суровая. Она застала его на Севере. Оставив торговый флот, Тонуйц добровольцем пошел в действующий военный флот. Началась боевая жизнь...

Молодость, физическая закалка дали себя знать: вскоре Тонуйца выписали из госпиталя, однако вернуться на флот он уже не смог. Но и в тылу не собирался сидеть и попросился в одну из

действующих частей Советской Армии.

От Сталинграда до Будапешта — таков боевой путь, который прошел Тонуйц в годы Великой Отечественной войны.

— А когда война окончилась, — говорит Тонуйц, — я решил осуществить давнюю мечту — стать артистом. Еще в годы службы на флоте я работал в Мурманском областном театре, где сыграл первые роли.

Желание учиться, стать артистом привело Гургена в Московский государственный институт кинематографии. Закончив учебу, он поехал работать в Кустанайский драматический театр в Казахстане. Здесь фактически и оформился артистический талант бывшего моряка. Пять лет упорной работы в Кустанайском театре явились для Тонуйца большой школой мастера.

В 1956 году Тонуйц вернулся в Москву и стал ассистентом режиссера на «Мосфильме». Начались работы над кинокартиной «Поэма о море» А. Довженко. И вдруг Гурген узнает: на Ереванской киностудии готовятся снимать фильм о Камо.

— Героические дела замечательного революционера Камо, его неукротимая воля возмущали меня с детства. О мужестве и храбрости, о стойкости этого преданного делу партии и революции человека, которого Горький называл «художником революции, я знал из книг, из рассказов старших. Я написал письмо в Ереванскую студию, просил попробовать меня на главную роль в новом фильме...

Проба оказалась удачной. Гурген Тонуйц стал сниматься в кинокартине «Лично известна», где создал правдивый, сложный характер отважного бойца, пламенного революционера и патриота.

В начале карьеры перед нами горячий, увлекающийся молодой человек, готовый на любой риск. Однако постепенно, с годами к нему приходит зрелость, и он начинает помнить свою ответственность за общее дело. Гурген Тонуйц нашел верные, яркие краски для выявления характера своего героя. Первый дебют в кино прошел успешно. Это была большая победа молодого артиста.

А некоторое время спустя Гурген Тонуйц был зачислен в творческую коллекцию Московского театра киноактера.

С тех пор прошло больше года. Гурген Тонуйц на «Мосфильме» снимался в роли Сильво в картине «Встреча», поставленной по одноименной повести Пушкина, и в роли коммуниста Машуку в фильме «Лавина с гор», рассказывающей о революционных днях в Кабарде.

— А каковы ваши планы на будущее? — спросил я артиста.

Планов много, — сказал Тонуйц. — Сойсас на Киевской киностудии имени А. Довженко завершаются съемки нового художественного фильма «Небо зовет». Мне поручена роль иностранного космонавта Зрания Верста. Потом я буду сниматься на Сталинградской киностудии в роли Насреддина в фильме «Насреддин в Багдаде». Мне очень хочется также играть наших героев-современников, строителей коммунизма.

Так сбылась мечта бывшего матроса.

Альберт ГАСПАРЯН

Кадр из фильма «Лично известен». Камо — Г. Тонуйц, Хризантемова — Г. Суринова.

«Лавина с гор». Старый большевик Кантемир (Г. Черноволленко) обращается с последними напутственными словами и своими молодыми помощниками — Анзору (А. Шворин) и Машуку (Г. Тонуйц).

Гурген Тонуйц в роли иностранного космонавта («Небо зовет»).

БУДУ ЖДАТЬ ТЕБЯ ВЕСНОЮ

Ильичев: «Условия добрососедские и соглашения экономические».

Ирина И. Ермацева, выпущенная издательством «Молодая гвардия», дает комсомольским активистам богатый материал для бесед с молодежью.

«НА ТОМ Я СТОЮ»

Вряд ли найдется в нашей стране человек, которому не было бы знакомо имя Поля Робсона. Миллионы людей слушали в концертных залах и по радио песни в его исполнении, восторгались чудесным голосом негритянского Шаллима. Но не многие знали, какой трудный жизненный путь прошел этот человек, как он стал знаменитым певцом и артистом, страстным борцом за освобождение своего народа, за его права и активным участником борьбы за мир и прогресс. Теперь есть возможность ближе познакомиться с другом Советского Союза Полем Робсоном: недавно издательство «Молодая гвардия» выпустило его книгу «На том я стою».

Во вступительной статье к книге Поля Робсона писатель Борис Полевой говорит о ней так:

«У нас в руках книга, жанр которой трудно определить. Что это, мемуары? Нет, для мемуаров книга слишком странна. Публицистика? Нет, для публицистики сюжетов она слишком психологична. Автобиографический роман? Нет. Все эта книга о сегодняшнем дне. В ней сегодняшние страсти, сегодняшние проблемы, сегодняшние борьбы. И эта книга — томия борьбы... О книге Поля Робсона «На том я стою» невозможно рассказывать. Ее нужно прочесть».

«В СТРАНЕ ДРУЗЕЙ»

С. Залыгин, ездивший в составе делегации советских писателей на Юбилей Лу Синя, написал интересные очерки о встречах в Китае. Объединенные одним заголовком «В стране друзей», эти очерки вошли сейчас отдельной книгой в издательстве «Молодая гвардия».

Читатель найдет в книге С. Залыгина самые разнообразные факты из самых различных сторон жизни великой страны. Здесь есть очерки о италинском цирке и университет, об Институте национальности и своеобразном дяде Шуцаре из деревни Чанчундунан, о фабричных рабочих и заводских музеев, о реке Индзинциан, музеях и храмах Ханчжоу и даже о свадебной фанзе. Автор встречался со многими людьми, побывал во многих городах и селах Китая. Его книга читается с интересом и дает яркое представление о жизни, быте и нравах многомиллионного народа.

«ТЕБЕ ЭТО ВАЖНО ЗНАТЬ»

Тысячи производственных бригад на фабриках и заводах нашей страны борются сейчас за почетное право называться бригадами коммунистического труда. В этих бригадах возникают сотни вопросов, и прежде всего вопрос о том, как увеличить производительность труда, как добиться высших показателей, дать стране продукции больше и лучшего качества. Найти ключ к решению этих вопросов молодым производственным помощек бродера А. Окарова «Тебе это важно знать», выпущенная издательством «Молодая гвардия». Автор — находит экономические науки — просто и ясно рассказывает об основных, важнейших вопросах экономики промышленности и организации производства.

«ПИОНЕРСКИЙ ТЕАТР ТЕНЕЙ»

В помощь детской художественной самодеятельности издательство «Молодая гвардия» выпустило очень интересный, богатый иллюстрированными сборник. В эту книгу вошли инсценировки «Царевна-лягушка» (по русской народной сказке), «Ито сазан» (по мифологии вятских народных сказок), «Сказка про пастуха Иласа» (по мотивам азербайджанских сказок), «Платон миного» (по китайской сказке), «Любовь и трень альпийская» (по сказке Карло Гоцци), «Ирси сказка» в книге «Совокупный инсценировки Шутре», «Глухонемые», «Генка-человек» и «Ирри», а также «Путешествия в Индию» Кеткяи, Антаритину и на Урал. Помимо инсценировок, в сборнике стихи и рисунки. В книге даны советы, как устроить театр теней, как лучше провести ту или иную инсценировку.

Пусть тебя не мучает тревога,
Дай в твои глаза я погляжу.
Про такого парня,
Парня боевого,
Ничего плохого не скажу.

Припев:

С этой думой, звонкой и простою,
И востроу я переберусь,
Буду ждать тебя, мой друг,
Весною, весною,
Потому что я тебя люблю!

На твоём пути большие села
И моря, обширная прибой...
И часов с весны до девяти
Кан приятно будет,
Парень развеселый
И что бредет душою твоей.

Припев.

Будет весным небо голубое,
И часов с весны до девяти
Кан приятно будет,
Будет мне с тобою
Вдоль по главной улице пройтись.

Припев.

Фото Ю. А. Агайского.

Слова А. ПРОКОФЬЕВА. Музыка М. ГРАЧЕВА.

Музыка М. ГРАЧЕВА.

Слова А. ПРОКОФЬЕВА.

Миллионы чувством
Пусть тебя не мучает тревога,
Дай в твои глаза я погляжу.
Про такого парня, парня боевого,
Ничего плохого не скажу.

Припев:
С этой думой, звонкой и простою,
И востроу я переберусь,
Буду ждать тебя, мой друг,
Весною, весною,
Потому что я тебя люблю!

На твоём пути большие села
И моря, обширная прибой...
И часов с весны до девяти
Кан приятно будет,
Парень развеселый
И что бредет душою твоей.

Припев.
Будет весным небо голубое,
И часов с весны до девяти
Кан приятно будет,
Будет мне с тобою
Вдоль по главной улице пройтись.

Припев.

ПЕТРОСЯН И ЕГО ИСКУСНЫЕ СПУТНИКИ

Дружеский шарж И. Рублева и И. Соколова.

Как известно, на советском шахматном небосклоне появилась новая яркая звезда: в турнире сильнейших шахматистов страны, проводившемся в исключительной острой спортивной борьбе, почетный титул чемпиона СССР впервые завоевал Тигран Петросян. Второе и третье места поделили Михаил Таль и Борис Спасский. На четвертое и пятое места вышли Мадри Тэйманов и Гаттар Хошвард. Молодежь удалось потеснить таких известных громогласцев, как Керес, Бронштейн, Авербах и Голлов...

II. Организация турниров новичков

В первом разделе участников нашей олимпиады предстоит выполнить интересные задания. Речь идет об организации и проведении различных турниров начинающих — таких шахматистов, которые еще не имеют никакого разряда. Небезынтересно отметить, что аналогичный раздел прошел с исключительным успехом в 1957 году. Более двадцати тысяч новичков сыграли тогда в турнирах, олимпиадах «Смены», и на них 11 968 стало разрядниками.

На этот раз условия таковы: за проведение турнира с шестью участниками (индивидуальный вариант) будет начислено 6 баллов, с двенадцатью — 12 баллов и т. д. за проведение турнира (или нескольких турниров) с участием 20 и более игроков организатор получает 20 баллов.

Чтобы получить пятый разряд, достаточно в турнире новичков набрать не менее 50 процентов возможного количества очков. Четвертый разряд присваивается шахматисту, набравшему в турнире (где все играющие играют пятый разряд) 67 процентов очков. 50 процентов разряда можно играть без специальных часов и без специального шахматного паркета.

В классификационном турнире четвертого разряда можно до получения следующего, третьего разряда будет 70 очков.

Как же организовать турнир начинающих? Поскольку первичный тур идет классификационный — играется лишь в том случае, если каждый его участник сыграет в нем не менее десяти партий, рекомендуется устраивать такие турниры с 12—14 участниками. При этом условия турнир не потеряет своего классификационного значения, если даже кто-нибудь из записавшихся не явится на игру. В определенных обстоятельствах не закончит соревнования.

Поскольку число участников умеренно велико, лучше провести одновременно несколько турниров. При шести—десяти соревнующихся турниры обязательно проводятся в два круга, то есть так, чтобы игроки встретились не по одному, а по два раза. В остальных случаях достаточно играть с другим по одной партии.

Порядок игры, то есть номер партии и номер фигуры (белые или черные), определяется особыми таблицами очередности игры в турнире, которые приводятся в изданной массовым тиражом брошюре «Шахматы в СССР». В первичных турнирах применяется более простой способ определения цвета фигуры: один из игроков выбирает белую или черную пешку, зная, что она принадлежит перед ним.

На организации перед на-

чалом турнира участники информируют об условиях соревнования, указывают дни и часы, которые будут вестись игра, напоминают основные правила, которые следует строго соблюдать. Так, например, нельзя менять уже составленный до конца ход; если игравший допустил до фигуры, то именно его он обязан пойти; не допускается подвешивать п. Участники турнира должны соблюдать дисциплину: начинать игру только назначенные часы и доводить турнир до конца, не выходя из своих результатов.

Организация заключается в следующем: каждый участник выбирает один из номеров. Согласно номерам, составляется таблица учета результатов турнира. В ней отмечается результат каждой сыгранной в турнире партии (то есть победитель ставится 1 очко), победенному 0 очков; в случае ничейной партии получают по ½ (пол-очка). Вот, к примеру, как может выглядеть таблица турнира после первого дня состязания:

№	Участник	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Сумма очков	Место
1	Тесленко В.	×												
2	Смирнов Н.		×											
3	Вуров К.			×										
4	Козлова Л.				×									
5	Кивичев К.					×								
6	Тоболгина С.						×							
7	Сорокин С.							×						
8	Шутина С.								×					
9	Иванов В.									×				
10	Сидоров Д.										×			
11	Петренко А.											×		

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 2

По горизонтали:

- Колларв В. Опытник.
- Райв Л. Стан. 15.
- Винманне 17.
- Августин 18.
- Смарица 20.
- Чигальни 23.
- Паштант 25.
- «Добролюбовцы» 31.
- Каргаганда 32.
- Ильдинский 33.
- Васюнова 36.
- Сандигане 41.
- Сурдина 46.
- Востачина 49.
- Хонев 51.

По вертикали:

- Романтична 2.
- Старт 3.
- Кариавал 7.
- Солбица 14.
- Парьерв 22.
- Савша 30.
- Ваулу 39.
- Ирвинг 42.
- Орленко 45.
- Синяне 47.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 3

По горизонтали:

- Улесов 6.
- «Витязи» 11.
- Эконюма 17.
- Ниткин 21.
- Виктор 24.
- Вермунт 28.
- Виктор 32.
- Ирина 35.
- Ирина 37.
- Пинклов 43.
- Байов 49.

По вертикали:

- Планта 2.
- Армидит 4.
- Григеливич 7.
- Повузенуоно 10.
- Камал 12.
- Валентин 19.
- Траулер 23.
- Поллярисон 30.
- Савша 37.
- Панмур 39.
- Снегових 40.
- Клавир 44.

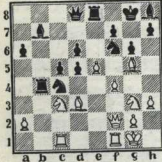
В зените — Спасский, Таль, Тайманов... А рядом, слабой осин, глядит на шахматных Победоносный Петросян. Идет юных новых взлетов, Стрелитесь выше и вперед. Пусть все юносически. Их и новой славе вознесет. Б. ЗОРН

ЭФФЕКТИВНЫЙ ФИНАЛ

Одной из красивейших партий 26-го Всесоюзного шахматного чемпионата являлся партия, выигранная юным игроком Анатолием Лутником у шестнадцатого чемпиона СССР — Бориса Спасского. Представляем читателям эффектный финал этой партии:

Такое положение создавалось после 22-го хода черных. Они надолго лишены С1. Но получить три пешки за фигуру и удержать их — задача не простая. Игрок закончился так:
23. КН51 г4 24. Фс3 Кр4
25. Фв4 × Кр7 26. Фс3 Кр7
27. К:е4 де 28. Сс5 × Кр2
29. С:е4 К:д8 30. а3 Лб3
31. д:с4 е3 32. Лс2
Черные сдались.

Мастер В. ЛЮБЛИНСКИЙ

Первая страница обложки: М. Деревус «Молодость».
Четвертая страница обложки: И. Пономарев «На переломе» (из серии «Северный Ветеран».)
Выставка произведений изобразительного искусства социалистических стран.

Главный редактор М. А. Великий.

Оформление В. Урна.

Адрес РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34-34. Отделы — рабочий молодежь, литературы и искусства — Д 3-31-68, студенческой молодежи — Д 3-35-24, оперный — Д 3-35-24, оперный — Д 3-35-24, оперный — Д 3-35-24, оперный — Д 3-35-24.

А 00642. Подписано к печати 21.IV 1959 г. Тираж 450 000 экз. Изд. № 571. Заказ № 319. Формат бумаги 70x108/4. 175 бум. л.—48 печ. л. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Редакторы: Г. Гуля, Е. Долгатовский, Н. Жуков, И. Зонов, М. Люблинский.

Технический редактор О. Шво в. о.

Из записной книжки «Дятла»

На ташдан дестянасанна Гали вадели-вала всепоманне «па», а дома и шугу не могада сделать без «за».

Сын жыл за спиной родителей. Они и не заметли, как он взобрался им на шею.

В стихах молодого поэта рифма была великосильная, только стихам с жизнью не «рифмовались».

Молодой хоккеист так упорно вел силовую борьбу во время игры, что судья выкинул его так и дото отправлять его на «отдых».

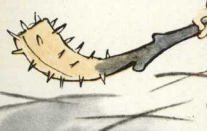
Обходись без друзей влиятельных, обходи друзей влиятельных.

ЕФИМ НЕВОЗМУТИМ

Ничем Ефима не проймешь —
Ему работать лень —
Тебе, — сказала Фима, — грош
Цена в базарный день!
«Ого, как вырос я в цене!»
Был горд Ефим собой. —
Ведь рынках говорил мне,
Что ничего не стою».

И. МЕРСОН

В. БРДОВ

Оратор

Заявлю колокольчиком, председательствующий объявил.

— Продолжаем прения. Слово предоставляется товарищу Полугову.

На трибуну поднялся оратор. Он не спеша поправил галстук и заговорил, сопровождая речь энергичными жестами:

— Товарищи! Я не люблю трепать языком и буду очень краток. Ваше внимание я задержу только на одну минуту. Обсуждаемый нами вопрос ясен и понятен, и поэтому я не стану на нем останавливаться. Незачем говорить о том, что всем давно и давно известной. Но, и сомнению, некоторые ораторы, у которых, как говорится, язык без костей, не понимают этой азбуки истинный. Эти, с позволения сказать, ораторы, злоупотребляют доверием слушателей и разводят, извините за выражение, длинную и нудную канитель... Я лично не из таких! Я уважаю слушателей. Я ценю их время. Я беренно отношусь и их здоровью во-

обще и и нерава в частности... Стало быть, выступая в прениях, я отниму у вас не более одной минуты... Выступать надо так, чтобы слышим было тесно, а мыслям — просторно...

— Ближе к делу! — слышались недовольные голоса. — Регламент!

— Верно, товарищи! В самом деле, товарищи! Что получится, если мы, опытные ораторы, будем нарушать регламент? Во-первых, мы затнем прения. Во-вторых, мы лишим других возможности выступить. В-третьих, утомим слушателей. В-четвертых, подадим дурной пример начинающим ораторам, которые должны всегда помнить и никогда не забывать, что выступать в прениях надо кратко и ясно, что выступать надо так, чтобы слышим было тесно, а мыслям — просторно! Ваше внимание я задержу только на одну минуту.

Прошло еще пять минут, и Полуговая лишился слова,

г. Ленинград

САТИРИЧЕСКИЕ ЧАСТУШКИ

Ой, залетна дорогой, Сами, что ты выбрал: Красоту или характер, Или сорок одел!

Мне милеон изменил — На камню напелать. Я такого лягушонка Решетом могу поймать.

Нету света, нету света, Нету элентричества. Нету качества ребят, Не нужно и количества.

На стене висит Кофта вязаная, Трелача любить Я не обязана.

Записал в непохожих Белгородской области Валентин СИДОРОВ.

ВЕЛИКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

— Я много видел на своем веку, Я побывал с друзьями — да И в «Бразиле», и в «Софии», и в «Лондоне», и в «Ленинграде!» Я посетил «Москву» и «Париж», — А в амеря приехал на Тегеран! — Как?.. Тегеран? Ты что-то шутил, Я не слышала такого ресторана. Брат!

Н. СТАРШИНОВ

КОРОТКИЕ БАСНИ

ВОРОНА, ЖАДУЩАЯ СЛАВЫ

— Спойми! — Ворона говорит друзьям. — И выслушай! Прославиться пора настала: Я ноты соловьиные достала!

НАВОЗЖНАЯ ОСА

Религиозная Оса Усердно об одном моллюке бога: Чтоб удлинит ей жало!

Н. МИЗИН

Рисунки Е. Ведерникова.

